

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Аганбегян А.Г., Клеева Л.П., Кротова Н.А.,
Кротов А.Ю.**

**Возможности использования мирового опыта для
формирования финансово-экономической политики
модернизации народного хозяйства России**

Москва 2016

Аннотация. В работе проводится исследование возможности использования политики «финансового форсажа» для активизации социально-экономического развития России. Проведенный в работе анализ путей мобилизации в Российской Федерации внутренних источников инвестиций, в первую очередь, за счет активов российских банков, показал достаточность таких источников и целесообразность преобладания инвестиционного кредита в источниках финансирования инвестиционной деятельности.

Аганбегян А.Г. заведующий кафедрой экономической теории и политики
Факультет финансов и банковского дела Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Клеева Л.П. заведующая лабораторией экономики и управления бизнесом ВШКУ
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Кротов А.Ю. научный сотрудник лаборатории экономики и управления бизнесом
ВШКУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Кротова Н.А. научный сотрудник лаборатории экономики и управления бизнесом
ВШКУ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2016 год.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 Обобщение опыта азиатских стран, обеспечивших в XX в. ускоренное развитие своей экономики	5
2 Возможности использования политики «финансового форсажа», связанного с форсированными инвестициями в России, при использовании опыта других стран мира ...	8
2.1 Особенности финансовой системы России: неразвитость и слабость, огосударствление, олигархический уклон и фискальность.....	8
2.2 Особенности финансовой системы России: инфляционность, склонность к стагфляции, дорогой кредит, дефицит «длинных денег», низкая монетаризация, уязвимость и высокие риски, недофинансирование социальной сферы, высокая централизация финансов	14
2.3 Возможности использования политики «финансового форсажа»	23
3 Варианты возможной перспективы социально-экономического развития России при использовании зарубежного опыта политики форсированных инвестиций при модернизации народного хозяйства.....	25
3.1 Особенности современного социально-экономического развития России и варианты его перспективы	25
3.2 Резервы и возможности отечественной финансовой сферы.....	26
3.3 Финансовая поддержка новой социально-экономической политики по ускоренному развитию.....	29
3.4 Необходимость бюджетной реформы	32
4 Конкретные меры перехода к новой политике финансового форсажа	35
4.1 Возможные результаты использования в России политики форсированных инвестиций при модернизации народного хозяйства.....	35
4.2 Инвестиционный кредит – основная возможность преодоления спада в социально-экономическом развитии России.....	40
4.3 Основные положения бюджетной реформы	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	53

ВВЕДЕНИЕ

Состояние современной российской экономики следует характеризовать как тяжелое, причем возможности выхода из него весьма не очевидны, в ней сегодня действуют одновременно факторы стагнации, рецессии и высокой инфляции, которые сами по себе очень неблагоприятные, да еще усугубляются технологическим отставанием большинства отраслей. Для отечественной экономики одной из возможностей выхода из такого положения заключается в создании и реализации новой финансово-экономической политики, направленной на модернизацию народного хозяйства России. И создание такой политики нужно предполагать учет опыта стран мира, которым удалось успешно решать аналогичные задачи.

Понятие «финансовый форсаж» было позаимствовано из книги [1], в которой исследуется опыт ряда стран, сумевших перейти от отсталости и застоя к стабильному социально-экономическому развитию и статусу передовых и значимых в мире держав. Авторами данной работы были выявлены и сформулированы общие финансово-экономические закономерности подобного перехода, на наш взгляд вполне применимые к современной России.

Сегодня всем очевидна необходимость смены бюджетной, инвестиционной, и кредитно-денежной политики в России, однако нет ясности, как ее менять и, тем более, конкретных решений в этой области. Поэтому пока и нет «света в конце тоннеля».

По нашему мнению, выводы, аргументировано изложенные в упомянутой книге, освещают путь вперед, причем они отнюдь не умозрительны, а основываются на выстраданном многими странами опыте и опираются на него (см. [2]).

1 Обобщение опыта азиатских стран, обеспечивших в XX в. ускоренное развитие своей экономики

В современном мире роль финансовой системы резко выросла, и это видно по любому кризису: современный кризис всегда начинается с кризиса финансовой системы. Именно она провоцирует снижение экономики, а ухудшение экономических показателей ведет уже к возникновению социального кризиса, который иногда в свою очередь вызывает и политический кризис.

И изначально в основе комплексного кризиса, каким был мировой глубокий кризис 2008-2009 гг., лежат финансы. Выход из кризиса тоже связан с финансовой политикой. В основе, в стратегии стран, которые совершили рывок вперед в своем развитии и вырвались из отсталости, лежал «финансовый форсаж». Это касалось и ряда европейских стран, которые после Второй мировой войны совершили рывок вперед. Речь идет, прежде всего, о возрождении Германии, о быстром развитии Италии, о скачке в развитии послефранковской Испании, о крупном инновационном прорыве Ирландии, некогда самой отстающей европейской страны, которая опередила Англию по основным показателям и заняла одно из первых мест в Европе по развитию информационных технологий. Это касается и Исландии, которая в сложнейших северных условиях стала высокоразвитой страной, с высоким уровнем жизни.

Еще большую роль финансы сыграли в развитии ряда азиатских стран – стран азиатских «тигров». Тайвань из самой отсталой провинции Китая, с плохими землями, при отсутствии каких-либо природных богатств, превратился в высокоразвитую инновационную экономику. А возьмите Южную Корею – одну из самых отсталых стран мира в 50-ые годы прошлого века. То же при отсутствии каких-либо ресурсов, квалифицированных работников за короткий срок она стала одним из лидеров технического прогресса, производящего весомую мировую часть телевизоров, автомашин, с высоким уровнем жизни. Колоссальный рывок совершили города-страны. Отсталый в свое время Сингапур стал ведущим по многим показателям, или Гонконг – самая эффективная часть огромного Китая.

Да и сам Китай сделал баснословный рывок вперед и вышел на второе место в мире (после США), вдвое опережая, например, Японию по экономическому потенциалу, производя 11 трлн. долларов валового продукта. Эта страна с двухуровневой экономикой при всей ее отсталости, при общих низких показателях уровня экономического развития и уровня жизни, стала успешно осваивать новые информационные технологии, электронику, строительство скоростных железных дорог, начала производить

современные гражданские самолеты, многие виды промышленной продукции. Китай вышел на первое место в мире по производству игрушек. Эта страна кормит 1,4 млрд. человек.

Если взять одинаковой ширины полосы вдоль многокилометровой границы России и Китая, где с российской стороны проходит «Транссиб», то в России на этой полосе живут 4 млн. человек, которые обеспечивают себя продовольствием только наполовину, а половина ввозится, а в Китае на соответствующей полосе живут 120 млн. человек, и они полностью обеспечивают себя продовольствием.

Недавно по средней заработной плате (в долларах) Китай превзошел Россию, отставая в 2,5 раза по ВВП на душу населения: по паритету покупательной способности 22 тыс. долларов в России и около 8 тыс. долларов – в Китае.

Япония, как известно, в послевоенный период тоже совершила гигантский рывок вперед, выйдя на 2-ое место среди развитых стран мира (после США), существенно опередив даже Германию. Когда-то японские товары считались низкокачественными, «японское» было синонимом «плохого», а сейчас это самые высококачественные товары, где самая высокая производительность труда, огромный инновационный потенциал при крайне малой и неудобной территории, к тому же подверженной землетрясениям и цунами, при огромной скученности населения, при отсутствии каких-либо ресурсов на этой территории и т.д.

И все эти страны сделали рывок благодаря, прежде всего, финансовым реформам, благодаря переходу к политике финансового форсажа для коренной модернизации народного хозяйства и подъема экономики и социальной сферы [1]. Все названные выше страны за лучшие десятилетия наилучшего развития увеличили ВВП от 1,7 раза (Гонконг, Сингапур, Италия) до 2,5 раз – Китай (1990-2010 гг.).

Иногда к странам, достигших высоких темпов роста относят также Бразилию, Индонезию, Вьетнам, Малайзию, Индию, Шри-Ланку, Ирландию, Лаос и Чили. Эти страны за десятилетия наилучшего развития имели несколько меньшие темпы роста. Экономика Индии, Чили, Малайзии, Ирландии, Индонезии выросла с 1990 по 2010 гг., примерно в 1,6 раза.

Из перечисленных стран будем анализировать три крупные державы, опять которых для нас более ценен: Японию, Южную Корею и Китай.

В сводной таблице (1.1), где данные заимствованы, естественно, из рецензируемой книги, показан результат догоняющей модернизации путем «финансового форсажа» в виде роста ВВП в среднем за 10-летний срок, а затем идет 8 показателей финансов, какие они были в начале периода и в конце периода:

Таблица 1.1 – Результат догоняющей модернизации путем «финансового форсажа»

Показатели	Япония 1950-1970 гг.	Южная Корея 1960-1980 гг.	Китай 1980-2010 гг.
Рост ВВП в % в среднем за десятилетие	225	201	235
Монетаризация экономики Деньги в % к ВВП в начале периода в конце периода	45 109 (1990г.)	10 117 (2000г.)	36 182
Доля инвестиций в % к ВВП в начале периода в конце периода	19 36	11 37 (1990г.)	29 46
Кредит в % к ВВП в начале периода в конце периода		9 103	39 172
Ссудный процент в начале периода в конце периода	9 2 (2000г.)	18 6 (2000г.)	9,5 (1990г.) 6
Инфляция в % в год в начале периода в конце периода	6,6 3,1 (1990г.)	15 (1970г.) 2,3 (2000г.)	3,1 (1990г.) 0,3 (2000г.)
Курс национальной валюты в % к доллару в начале периода в конце периода	360 145 (2000г.)	310 (1970г.) 708 (1990г.)	1,5 6,3
Доля конечного потребления государства в % к ВВП в начале периода в конце периода	10 17 (2000г.)	9 12 (2000г.)	15 (1990г.) 16 (2000г.)
Уровень налоговой нагрузки Доходы правительства в % к ВВП в начале периода в конце периода	27 (1980г.) 29 (2000г.)	17 (1995г.) 22 (2005г.)	27 20

2 Возможности использования политики «финансового форсажа», связанного с форсированными инвестициями в России, при использовании опыта других стран мира

2.1 Особенности финансовой системы России: неразвитость и слабость, огосударствление, олигархический уклон и фискальность

Наша финансовая система развивается, увеличивается монетизация экономики, а доля банковских активов недавно превысила 100% ВВП. Но это движение идет очень медленно и порой сопровождается шагами назад.

Незавершенность, неразвитость, отставание финансов в целом и особенно финансового рынка во многом связаны с тенденцией в нашей стране по огосударствлению экономики, в том числе в финансовой сфере. Сегодня около 65% всего ВВП производится на предприятиях и организациях, подконтрольных госсобственности. 37% ВВП страны создается бюджетными предприятиями и организациями, включая внебюджетные государственные фонды – пенсионный, здравоохранение и социальный. Остальная часть ВВП здесь создается, прежде всего, на крупнейших государственных корпорациях.

Так что на долю частной собственности выпало производить только 35% ВВП страны, ее меньшей части. Поэтому глубина конкурентоспособности рынка России при таком огосударствлении экономики России, естественно, наталкивается на непреодолимые препятствия.

Государственный сектор нашей экономики концентрирует у себя преимущественно текущие финансы, состоящие из «коротких денег». Значительную часть ВВП, которую создают бюджетные предприятия и организации (вместе с внебюджетными государственными фондами), сосредотачивают у себя только 16% всех инвестиций страны, а не 37% ВВП, как, казалось бы, должно следовать из-за широкой распространенности бюджетной сферы.

Огромные суммы «коротких денег» сконцентрированы также в государственных и окологосударственных банках. Их активы – 58% всех банковских активов. Но при столь огромной сумме банковских активов отечественные банки на инвестиции в основные фонды выделяют только 6% от всех инвестиций в виде инвестиционных кредитов. Вместе с бюджетными инвестициями – это всего 22% всех инвестиций.

Так что основные инвестиции, контролируемые государством на базе госсобственности, идут по линии внебюджетных предприятий и организаций и, прежде

всего, крупных государственных корпораций. Сегодня в 5 крупнейших государственных корпорациях сосредоточено, примерно, 2,7 трлн. руб. инвестиций. Во всех других государственных организациях вряд ли наберется еще больше одного триллиона рублей инвестиций. Так что в этом секторе максимум может быть 4 трлн. руб. в добавление к 3,2 трлн. руб. инвестиций в госбюджете и госбанках. Итого, максимально по линии госсобственности мы имеем не более 7 трлн. руб. инвестиций из 14,6 их общей суммы в 2015 г.

На государственные и околосударственные структуры, производящих 65% ВВП, падает менее 50% всех инвестиций, а на частный сектор, где производится только 35% ВВП, – более 50% инвестиций. И хотя частный сектор занимает подчиненное положение по отношению к государственному сектору, все-таки в формировании главного источника экономического роста, каким являются инвестиции, преимущественную роль играет именно частный бизнес.

При этом, а лучше сказать – благодаря этому, частный сектор развивается быстрее государственного. При высоких ценах на нефть госсектор играл главенствующую роль в экономическом развитии, а в послекризисном периоде, особенно при снижении цен на нефть и газ, главенствующую роль в социально-экономическом развитии страны стал играть частный сектор.

Нет сомнений в том, что при приватизации части госимущества это имущество будет использоваться более эффективно с точки зрения социально-экономического развития страны. Она даст больший эффект, больший вклад в это социально-экономическое развитие, чем это имеет место сегодня.

Огосударствление части финансовой системы при современных методах и структуре управления является неэффективным по той причине, что в стране отсутствует единый государственный план, а в рамках его единый финансовый план для всей государственной собственности. Ведь главный управляющий документ воздействия государства на общество – это федеральный бюджет, доля которого в ВВП всего 16%.

Но бюджеты регионов не сводятся и не рассматриваются с единой точки зрения каком-либо госорганом. Каждый регион сам по себе составляет бюджет. И поэтому даже единого консолидированного бюджета, как целеустремленного документа, преследующего единые цели, практически не существует. Каждый регион в своем бюджете преследует свои цели, отнюдь, не обязательно коррелирующие с общегосударственными интересами.

Но если хоть какая-то связь между центром и регионом по бюджетному планированию существует, ибо федеральный бюджет, как известно, часть своих средств

использует для трансферов в регионы, где осуществляются различные госпрограммы федерального уровня, то другие части государственных финансов (финансы государственных корпораций, предприятий и внебюджетных предприятий, финансовые системы государственных банков), никак не скоординированы между собой и осуществляются во многом разрозненно, отнюдь, не преследуя выполнение тех или иных госбюджетных задач.

При этом, надо отдать себе отчет о масштабах проблем. Ведь активы Сбербанка и ВТБ значительно превышают доходы и расходы федерального бюджета. Понятно, какой мощью обладало бы государство, если бы сумело соединить для выполнения единых целей колоссальные средства госбанка с меньшими, но зато госбюджетными средствами федерального уровня.

Не говоря уже о возможностях государственно-частного партнерства, когда рубль федеральных ресурсов может привлечь несколько рублей частных средств. В отрыве от общегосударственных задач ведется деятельность специализированных корпораций и внебюджетных государственных предприятий, каждое из которых само по себе развивается вне какого-либо государственного плана. В результате такой разрозненной финансово-экономической деятельности отдельных ветвей государства у нас не складываются благоприятные результаты, поскольку эти разрозненные действия не нацелены на какой-то единый результат. Нецеленаправленность государственных финансов – их главный недостаток. Отсутствует единая государственная политика, единые государственные цели, единый государственный план хотя бы для государственных объектов, единый финансовый план, нацеленный на получение общенародных результатов. Ничего этого нет. С общегосударственных позиций есть федеральный бюджет, и есть разрозненные региональные бюджеты. И это всё.

При этом бесцелевой характер федерального бюджета – его коренной органический недостаток, основа его неэффективности. Не могут быть эффективными затраты, которые выделяются не под цель, и за которые никто никогда не отчитывается с позиции цели.

Отсутствие целевой направленности бюджетных денег оборачивается просто кошунственными случаями. Так, Счетная палата выявила, что государственный бюджет широко использует авансовое финансирование регионов и отраслевых министерств под отдельные проекты по направлениям, причем эти авансы составляют значительную часть общей суммы средств, которые надо выделить для решения той или иной задачи. Деньги выделяются безвозмездно, они не должны возвратиться в бюджет, реальных расчетов для их эффективного использования нет. Никаких бизнес-планов, что будет сделано за эти деньги, за какие сроки, что будет введено, какие санкции последуют, если не будет

введено. Ничего этого нет. Деньги безответственно выдаются в виде аванса в расчете, что люди будут их как-то сами по себе эффективно использовать. Но бесконтрольные деньги эффективно подчас не используются.

Самые неэффективные деньги в государстве – это бюджетные деньги. Они не имеют расчетов окупаемости, эффективности, безвозвратны, плохо контролируемые. Они – основа неэффективного использования средств не по назначению, в том числе и хищения, и коррупции. Но самое главное – даже не в криминале. Большая часть денег просто пропадает из-за неэффективного их использования, и не обязательно присваиваются кем-то, просто они направляются не на то, на что надо. И эффекта нет ни для людей, ни для страны.

Отсюда вывод. Самое главное, раз уж у нас так велика роль государства, нужно обязательно перейти к разработке государственного плана, желательно на 3-5 лет вперед, с единым государственным финансовым планом. Но все это должно быть привязано, как и в любом планировании, к результату. Деньги под результат надо выдавать, как правило, в виде инвестиционного кредита с возвратом под конкретный план создания этого предприятия или организации, с подсчетом пользы от этого предприятия или организации, которое на эти деньги создается, и т.д. И только в рамках этого единого государственного плана, единого финансового плана для всех направлений использования госсобственности нужно разрабатывать федеральный бюджет, причем разрабатывать должен не Минфин, а Минэкономразвития вместе со всеми другими министерствами, включая и Минфин, с обязательной привязкой к результатам по каждой статье расходования. И отчет о бюджете должен оперировать результатами, а не простого расходования средств.

Отсутствие результатов при бюджетном планировании и при бюджетном исполнении невольно делает нашу финансовую политику, в первую очередь бюджетную политику, фискальной. Неотъемлемой, органической чертой наших государственных финансов является пронизанная сверху донизу идея фискальности, порочная финансовая идея, противоречащая эффективности, противоречащая социально-экономическому росту. Нельзя добиться успеха, урезая затраты. Надо смотреть на затраты вместе с результатами. Урезать затраты без результата, как это мы это делаем все время, это бессмысленная, крайне вредная для народного хозяйства, для социально-экономического развития операция с неясными результатами, как правило, с отрицательными результатами.

Фискальными могут быть только государственные финансы. Финансирование со стороны любого частного лица фискальным нельзя назвать, потому что он не враг себе, чтобы экономить на том, на чем не надо экономить, а наоборот, надо наращивать затраты,

чтобы добиться результата. Любой частник имеет какой-то результат, к которому он стремится. И поэтому увеличение доли частных финансов по отношению к государственным финансам – это благо.

Удельный вес фискала в народном хозяйстве будет сокращаться. Надо сказать, что в последний период фискальная деятельность Минфина явно стала носить антисоциальный характер, нацеленная на ухудшение положения относительно бедных обделенных слоев населения, каким являются у нас пенсионеры.

В России фискальность не является прерогативой только ведомств, занятых налогообложением, разработкой и исполнением бюджета. В той или иной мере черта фискальности обычно распространена среди сотрудников этих ведомств и в других странах. В отличие от этого в России фискальность является чертой, пронизывающей всю нашу финансовую систему сверху донизу и превалирующей в правительственной политике.

Соответственно, отчет о бюджете носит уникальный характер. В нем отсутствует самое главное – что удалось добиться с помощью тех громадных средств, которые бюджет направил на те или иные цели. Проверку, как используются бюджетные средства другими ведомствами или регионами, осуществляет Счетная палата. И ее заключение по этому вопросу фактически является обвинительным актом против неправильного распределения бюджета.

Руководство страны в свое время поручило Министерству финансов разработать налоговый кодекс. В результате налоговый кодекс превратился в кодекс сдерживания экономического роста нашей экономики. Если раньше, до 2003 г., инвестиции, которые выделялись из прибыли, не облагались налогом, то с того времени они стали облагаться и темп их роста, естественно, сразу резко упал. А часть прибыли из-за дополнительного налогообложения сразу ушла в тень.

По инициативе Минфина все нефтяные месторождения, независимо от их дебета, от их истощения и качества, платят один уровень налога с тонны нефти, что привело к закрытию десятков тысяч скважин и недополучению миллионов тонн нефти в год после введения инициированного Министерством финансов такого налога. Рекордно высокий в мире среди крупных стран налог на добавленную стоимость дестимулирует предприятия увеличивать валовой внутренний продукт. Не выгодно в нашей стране производить готовую продукцию с высокой добавленной стоимостью, так как это завышает налоговые платежи. Гораздо удобнее производить сырье, полупродукты, материалы с относительно небольшой добавленной стоимостью, что дает более высокую прибыль.

Стоит ли после этого удивляться, что в нашем экспорте 85% топливно-энергетических и других сырьевых ресурсов, полупродуктов и материалов, а экспорт готовой продукции в небольшом количестве практически идет только в страны СНГ, плюс оборонный экспорт в отдельные развивающиеся страны.

Наша налоговая система на редкость неэффективна. У нас рекордно высокие налоги на добывающую отрасль, поэтому у нас самые высокие в мире социальные обязательные взносы в виде страхования, фактически самый высокий социальный налог. Почти 90% всех налоговых сборов в России собирается с предприятий и организаций. И только около 10% собирается с населения. Тем самым «рубится сук», на котором висит вся экономика и социальная сфера. Она зависит от развития предприятий. А предприятие не может полноценно развиваться, потому что у него нет финансирования для этого развития. Налоги забирают почти половину всех его доходов. И если к этому добавить рекордно высокую стоимость заемных денег и отсутствие бюджетных инвестиций, то где же источники экономического роста, которые Минфин с поощрения правительства отбирает у реального сектора?

Мы нуждаемся в коренной налоговой реформе, в резком сокращении НДС, в резком сокращении обязательных страховых взносов с предприятий, в переходе к стимулированию экономического роста, в том числе за счет налоговых послаблений в период технологического обновлений, строительства новых предприятий, особенно в высокотехнологических отраслях, при импортозамещении, при развитии экспортных отраслей в производстве готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, при вложениях средств в человеческий капитал и т.д.

Россия – удивительная страна, в которой даже на благотворительность начисляются налоги. Налоги начисляются на средства населения, которые оно тратит на свое здоровье, на свое обучение. Нет налоговых скидок для бедных и т.д. и т.п. Надо издать налоговый кодекс у Министерства финансов, создать общественную гражданскую профессиональную команду, которая бы разработала достойный нашей страны налоговый кодекс, ориентированный на социально-экономическое развитие.

Представляется, что надо реорганизовать всю систему управления нашей страны. Ведь сегодня у нас преобладает государственная собственность. И надо перейти к единому планированию всей государственной собственности. Без этого не может быть единой экономической государственной политики, она должна иметь свою опору. Ее опора не может быть порочный нецелевой бюджет, который к тому же занимает скромное место в суммарной финансовой системе страны.

На основе единого государственного плана по всем направлениям государственной собственности должен быть составлен единый финансово-кредитный план, жестко привязанный к результатам расходования по отдельным целевым направлениям. И только на основе этого должен составляться бюджет, причем он должен составляться всем правительством вместе или, в крайнем случае, по поручению правительства Министерством экономического развития с активным участием, конечно, и Министерства финансов и других министерств. Но и бюджет должен иметь обязательно целевые показатели. При этом принимаемые государственные программы должны встраиваться в эти государственные планы, в единый финансово-кредитный план и в бюджет.

Кроме огосударствления негативную роль в экономике нашей страны играют олигархические структуры, возглавляемые олигархами – лицами, личное состояние которых измеряется суммами в миллиарды долларов и которые фактически сращиваются с отдельными ветвями власти и играют в нашей экономике огромную роль.

В руках таких олигархических структур сконцентрировано около трети всей частной собственности в стране. Олигархические структуры в первую очередь и на самых выгодных условиях практически наравне с госструктурами получают кредитные средства и во многом благодаря привлечению внутренних и внешних кредитов они приумножают свое состояние. Это облегчается тем, что они концентрируют почти половину всего экспорта России, и поэтому обладают крупными валютными ресурсами.

Можно говорить о гипертрофическом развитии олигархического капитала в России, создающим уродливую финансовую структуру нашей экономики.

2.2 Особенности финансовой системы России: инфляционность, склонность к стагфляции, дорогой кредит, дефицит «длинных денег», низкая монетаризация, уязвимость и высокие риски, недофинансирование социальной сферы, высокая централизация финансов

Важнейшей особенностью российских финансов является их зависимость от высокой инфляции, которая присуща российской экономике.

Эта повышенная инфляция, прежде всего, создает крайне неблагоприятную ситуацию динамики доходов и потребления населения, особенно тех слоев, которые получают фиксированную заработную плату или другие пособия. В 2015 г. мы имели рекордное за все годы новой России падение конечного потребления домашних хозяйств на 10,5%. В то время как в кризис 2009 г. они сократились менее чем на 4%, а в кризис 1998-1999 гг. (за 2 года) они сократились немногим более чем на 7%. Установлен

своеобразный антирекорд падения потребления российского населения. Это легко видеть и по рекордному падению розничного товарооборота в постоянных ценах: впервые за год он сократился сразу на 10%. Это – колоссальные пертурбации, меняющие качество и образ жизни миллионов семей.

Динамика цен в России имеет одну странную особенность, коренным образом отличающую наши цены, прежде всего, потребительские, от всех других стран. У нас в периоды стагнации и спада производства, когда спрос не растет или снижается, то есть в период кризиса, рост цен не замедляется, девальвации розничных цен не происходит, как в большинстве других стран. Напротив, темпы розничных цен в кризис у нас ускоряются.

Но дело не только в зависимости динамики цен на нашем внутреннем рынке от девальвации рубля по отношению к доллару и евро, и от подорожания импортных товаров из дальнего зарубежья. Дело также в том, что в России пока отсутствует развитая рыночная среда. У нас нет цивилизованного рынка. Целая группа секторов экономики монополизирована либо крупными государственными монополиями, как например, Российские железные дороги или газовая отрасль, или же олигархическими крупными структурами, как например, рынок алюминия и других металлургических производств.

К тому же наше государство взяло на себя функцию ежегодного пересмотра цен на электроэнергию, газ воду и другие жилищно-коммунальные услуги, причем пересмотра в сторону повышения.

Поскольку мы являемся страной с неразвитым рынком, с преобладанием в ряде секторов явной монополизации, обычное монетарное таргетирование инфляции, которое проводит Центральный банк, как правило, не дает желаемого результата. По-видимому, Центральный банк влияет на цены не более чем на одну треть, может быть, даже меньше, судя по результатам. При этом Центральный банк, желая снизить инфляцию, проводит политику ужесточения, политику предельно высоких ставок кредита, высокого резервирования кредитования, сжатия ликвидности, тем самым существенно тормозя социально-экономическое развитие страны, которое их, судя по результатам, их не волнует, и за которую они никакой ответственности не несут. У них свои локальные цели, к сожалению, подчас противоречащие интересам развития страны, поскольку эти цели для них недостижимы. Они не достижимы их методами не только из-за влияния девальвации рубля на цены и не только из-за монополизации многих секторов экономики, прежде всего, со стороны государственных структур. Дело еще в государственном бюджете, который каждый год он составляется без оглядки на инфляцию, которое Министерство финансов особенно не волнует. Он скорее даже заинтересован в этой инфляции, поскольку за счет этого получает дополнительные доходы и все время пытается не выйти

за регламентированные расходы, оставляя у себя возникшие из-за инфляции денежные резервы.

Бюджет впрыскивает в экономику огромное количество дополнительных денег, поскольку значительная его часть состоит из выплаты зарплат, пенсий, пособий, что разогревает инфляцию вопреки усилиям Центрального банка. Поэтому бессмысленно поручать Центральному банку или ожидать от него каких-то результатов в области антиинфляционной политики. Результаты получаются по торможению экономического роста, вполне видимые и осязаемые. А вот по инфляции таких результатов, увы, не получается. Поэтому в борьбе с инфляцией, которая является абсолютным злом, поскольку удорожает деньги и затрудняет экономический рост, к тому же снижая благосостояния значительных слоев населения.

Выход здесь один: создать комплексный единый для всей экономики план сокращения инфляции и связанной с ней ключевой ставки Центрального банка. Для этого нужно приложить очень крупные усилия, прежде всего, по обузданию государственных appetites взвинчивания инфляции, с попыткой переложить на потребителей свои ошибки, свою неэффективность, свои дополнительные, часто непрофильные расходы со стороны государственных монополий и тем более олигархических структур.

Наше предложение состоит в том, чтобы разработать трехлетнюю Президентскую программу, то есть программу высшего уровня, контролируемую администрацией президента, по сокращению инфляции до 3% в год и ключевой ставки, максимум, до 4% в год, обязав выполнить эту программу правительство вместе с Центральным банком, все государственные корпорации, поставив заслон всем видам административного повышения цен и добиваясь повсеместно мобилизации и проводя повсеместно жесткую политику экономии.

Особенно надо заняться теми сферами деятельности, где затраты зашкаливают. Речь идет о завышенной стоимости автодорог, к тому же плохих по качеству, железных дорог, затрат на строительство трубопроводов, стоимости жилья в крупных городах, включая инфраструктуру, прикрепление к сетям, коммунального строительства. Должны быть созданы независимые комиссии из экспертов, включая иностранных, проведен аудит этих объектов и разработана система мер, исключающая такие результаты.

Нам нужно вдвое сократить стоимость дорог, трубопроводов, строительства новых путей сообщения и в полтора раза сократить стоимость жилья эконом-класса и эконом-класса комфорт. На жилье более высокого класса – бизнес-класса, элитного класса нужно наложить дополнительный налог, а для эконом-класс и эконом-класс комфорта, напротив, несколько сократить налоги, поощряя стройорганизации переходить к строительству

относительно дешевых домов. При этом надо преимущественно строить более-менее автономное жилье в виде малоэтажных дешевых коттеджных поселков.

Относительно высокая инфляция, имеющая место в России, сама стимулирует продолжение инфляционного тренда, поскольку эта инфляция вызывает девальвацию валюты, а та, в свою очередь подстегивает инфляцию из-за роста импортных цен при сильной зависимости нашей страны от импортной продукции, которая занимает около половины всего рынка потребительских товаров (продовольственных и промышленных вместе), в том числе до 70% импорт замещает нашу деградирующую легкую промышленность, а также производит огромную часть предметов длительного пользования для населения. Поэтому если говорить о стратегии, то нам крайне важно импортозамещение не только с позиции национальной безопасности, но и с позиции улучшения наших макроэкономических показателей.

Крайне важна связка инфляции с величиной ссудного процента на кредит, который ориентируется на ключевую ставку Банка России. Предельно высокая ключевая ставка Центрального банка и ссудного процента – органическая характеристика нашей финансовой системы. Так что у нас не только дорогие и дорожающие товары, но они сочетаются с дорогими деньгами. И это противоестественное сочетание, особенно в периоды стагнации или кризиса, затягивает и углубляет эти кризисные явления в стране, приводит к возникновению стагфляции, крайне неблагоприятного экономического процесса, преодоление которого более сложно, чем выход из обычной кризисной ситуации.

Высокая ключевая ставка в России особенно губительна для экономического роста, ибо она затрудняет, делает невыгодным инвестиции. И не случайно у нас самая низкая среди стран в мире доля инвестиционного кредита в суммарных инвестициях, потому что по существующим процентным ставкам этот инвестиционный кредит практически не окупаем для подавляющего большинства предприятий.

Из-за высокой ключевой ставки банковская система, в которой в России сосредоточен основной фонд денежных средств, не является мощным источником экономического развития, как в других странах. Потому что для развития нужны, в первую очередь, инвестиционные средства в основные фонды, которые банки предоставляют в минимальной мере и не могут предоставлять по приемлемым процентным ставкам. Банки почти не участвуют и в финансировании «экономики знаний», главной сфере, приумножающей человеческий капитал, второго главного источника экономического роста.

Таким образом, банки отчуждены от проблем социально-экономического развития страны в силу этих негативных особенностей нашей банковской системы. У нашей банковской системы нет необходимых сумм «длинных денег». Финансовая система России в целом не имеет необходимых нам для социально-экономического развития с ежегодными темпами экономического роста в 4-6% фондов «длинных денег».

Как известно, существует довольно тесная и весьма жесткая связь между нормой инвестиций в основные фонды в ВВП и темпами социально-экономического развития. В настоящее время Россия имеет норму инвестиций в ВВП в 2016 г. в размере 17%. Если ориентироваться на среднюю норму инвестиций в основной капитал в размере 30-35%, то при ценах и условиях 2015 г. инвестиции должны были бы составить 25-28 трлн. руб. вместо около 15 трлн. руб. в настоящее время. При этом из этих 15 трлн. руб. отечественных «длинных денег» у нас только 13 трлн. руб., а 2 трлн. руб. – это зарубежные инвестиции.

Таким образом, нам не хватает до намеченной нормы инвестиций 10-13 трлн. руб. Речь идет только о «длинных деньгах» в инвестиции по основному капиталу. А ведь «длинные деньги» нужны не только для инвестиций в основной капитал, но и для инвестирования в акции, паевые фонды, инвестиционные фонды и т.д.

Поэтому важнейшим недостатком нашей финансовой системы является крайне низкая доля «длинных» денег в общепиансовоих ресурсах.

Основные денежные средства в России сосредоточены в виде активов в банковской системе – 105% от ВВП страны. Однако реальные «длинные» деньги в виде инвестиционных кредитов в основной капитал и на ипотеку в этой системе составляют 7-8%.

В России фонды «длинных» денег не содержат сколь-нибудь значительных сумм. Самый крупный фонд – накопительные пенсионные фонды, доля которых в ВВП составляет 6,5%. Их сумма практически почти совпадает с объемом всех инвестиционных кредитов в нашей банковской системе, но сумма финансовых средств в этих накопительных пенсионных фондах в 16 раз меньше суммы банковских активов. К тому же, накопительные инвестиционные фонды не используются в полной мере для инвестиционных целей и не играют в России, в отличие от других стран, заметной роли.

Объем накопительных пенсионных фондов во многих других странах, где накопительная пенсионная система прирастает, прежде всего, за счет крупных обязательных и добровольных пенсионных взносов граждан, составляет 70 и более процентов ВВП, и поэтому играет крупную роль в финансировании многих долговременных, высоконадежных и малорискованных проектов.

Что касается долговременных страховых фондов и, прежде всего, фондов по страхованию жизни, а также паевых фондов, которые тоже в зарубежных странах играют заметную роль в составе общих финансов, то их доля в нашей стране просто смехотворна: страховые фонды составляют 1,5% ВВП, а паевые фонды – доли процента.

Крайне низка и доля «длинных» денег в государственной финансовой системе, прежде всего, в составе федерального и региональных бюджетов. Если консолидированный бюджет вместе с внебюджетными фондами в последние годы составляет 37% ВВП, то бюджетные инвестиции едва дотягивали до 16% ВВП в 2015 г. К тому же мало распространено государственно-частное партнерство, и поэтому бюджетные инвестиции слабо стимулируют частный сектор вкладывать свои финансовые средства на длительный срок.

Около 60% всех инвестиций в основные фонды формируются в России из прибыли (меньшая часть) и из амортизационных отчислений (большая часть) со стороны предприятий и организаций. По удельному весу это, пожалуй, самый высокий показатель среди стран мира, поскольку в России самая низкая доля заемных инвестиционных средств. Но по отношению к ВВП эта доля крайне низка, и в настоящее время она составляет всего около 10% ВВП. Она низка из-за того, что общие инвестиции составляют всего 17-18% ВВП.

Предприятия тоже дестимулируются в формировании большей суммы «длинных» денег. Это связано с налогообложением прибыли, даже той части прибыли, которая направляется на инвестиции, с одной стороны. С другой стороны, в России применяется отсталая система амортизации, плохо учитывающая моральный износ техники, все время ускоряющийся из-за увеличивающейся скорости обновления машин, оборудования, агрегатов, технологий и набирающего темпы научно-технологического прогресса.

К тому же, у нас не применяются сколь-нибудь широко ускоренные методы амортизации, типичные для западной амортизационной политики. Мы не сделали для себя выводов и не применили на практике прогрессивные нововведения рейганомики, резко увеличивающие объем инвестиций за счет возросшей массы амортизационных отчислений, из-за пересмотра в сторону резкого снижения сроков амортизации и перехода к ускоренной амортизации.

Расширение фонда «длинных» денег, которые могут использоваться для инвестиций, дестимулируется и в банковской системе из-за крайне высокой ключевой ставки Центрального банка, непомерных размеров ссудного процента, который превышает рентабельность предприятий и организаций, делая невыгодным для подавляющей их части брать инвестиционный кредит у отечественных банков. Именно

поэтому наши крупные предприятия и организации, особенно экспортной направленности, значительную часть кредитов до введения санкций заимствовали на Западе, и поэтому наш корпоративный долг перед западными инвесторами все время возрастал.

Отсутствие, наряду с банковскими активами и государственными финансами, других крупных денежных фондов – страхового, пенсионного, паевого, активов специализированных инвестиционных компаний – не позволяет нам поднять норму инвестиций в ВВП, что может усилить наш экономический рост, продвинуться вперед в технологическом обновлении производства, развитии высокотехнологических отраслей, создание современной транспортной инфраструктуры, решении жилищной проблемы, в развитии сферы «экономики знаний», как главного локомотива нашего развития. У нас для этого попросту нет инвестиционных средств.

Естественно, отсутствие сколь-нибудь значительных финансовых фондов, кроме активов банковской системы и бюджетных средств, сдерживает общую монетаризацию нашей экономики, не дотягивающую даже до половины ВВП. Хроническая нехватка финансов для социально-экономического роста за счет внутренних источников, в конце концов, и привела нас к стагнации и рецессии 2012-2016 гг., которые продолжатся, по крайней мере, до 2020 г, если мы коренным образом не изменим экономическую политику, не перейдем на политику финансового форсажа, – форсированного роста инвестиций в основные фонды и вложений в человеческий капитал.

Главной задачей Центрального банка, как известно, установленной Конституцией, является поддержание устойчивости рубля. Устойчивость рубля – основа устойчивости всей нашей финансовой системы. Эта устойчивость напрямую связана с вложением в финансовые активы «длинных» денег.

Если подавляющая часть активов состоит из «коротких» денег, которые то вкладываются в разные фонды, то вынимаются из них, то такая финансовая система не может быть устойчивой: она будет волатильна, потому что все время будут происходить скачки и падения фондового рынка; турбулентность в обороте корпоративных облигаций и государственных ценных бумаг; взлеты и падения вложений средств в различные активы, в приобретение предметов длительного пользования и т.п.

Поскольку Россия имеет слабый финансовый рынок с крупными «черными» дырами в виде высокой волатильности нашего фондового рынка, состоящего в своей подавляющей части из «коротких» денег, сильной зависимости нашей экономики от волатильности цен на нефть, газ, металлы, другое сырье и материалы, высокая корреляция валютного курса рубля от экспортных цен на нефть при большом внешнем и внутреннем

долге наших предприятий и организаций в условиях стагнации и рецессии делают нас крайне уязвимыми к турбулентности на мировом экономическом рынке.

Так что повышение финансовой устойчивости, в том числе рублевой устойчивости, – широкая задача общефинансовой устойчивости, частью которой является проблема валютного курса рубля, а эта финансовая устойчивость упирается в проблему удельного веса «длинных» денег в российской финансовой системе.

К сожалению, Центральный банк на эти проблемы смотрит под узковедомственным углом зрения, совершенно не занимаясь повышением доли «длинных» денег ни в рамках активов банковской системы, ни в других финансовых фондах и в формировании других фондов «длинных» денег.

Никакой программы на этот счет Центральный банк не имеет, никаких целей не выдвигает, а просто констатирует происходящее в своих отчетах и занимается текущим регулированием деятельности этих организаций. В связи с повышенной уязвимостью нашей финансовой системы, ее сильной зависимостью от происходящего на мировом финансовом рынке, мы все время живем в условиях серьезных финансово-экономических рисков:

1. Рисков девальвации нашей валюты и чрезмерной волатильности валютного курса рубля.

2. Рисков обесценения наших золотовалютных резервов, где, на наш взгляд, неправомерно занижена роль долларовой составляющей.

3. Риска нового падения фондового рынка и, следовательно, сокращения капитализации крупных российских компаний, заметно ухудшающего их экономическое положение.

4. Риска сокращения валютной выручки от экспорта из-за возможного снижения цен не только на нефть и газ, но и на металлы, лес, пшеницу, удобрения и другие виды сырья и материалов. Это усиливает диспропорции бюджета, увеличивает его дефицит, ухудшает социальное положение в стране, сдерживает экономический рост.

5. Самых опасных рисков – социальных. Они двоякого рода.

Во-первых, это падение реальных доходов и потребления из-за повышения инфляции, которая прямо связана с девальвацией валюты, с повышением нефтяных цен, с сокращением доходов бюджета, со снижением экспортной выручки и увеличивающимся оттоком капитала, с обслуживанием пока еще достаточно высокого корпоративного валютного долга.

С другой стороны, ухудшение жизненного уровня связано с безответственной политикой, прежде всего бюджетной, которая нацеливается на получение

дополнительных доходов за счет ухудшения жизни пенсионеров и мало- и среднеобеспеченных семей.

Уже сегодня в России соотношение средней ожидаемой продолжительности жизни и выхода на пенсию одно из самых худших в мире. Мужчины, например, имеют среднюю продолжительность жизни ниже 66 лет, а выход на пенсию – в 60 лет. Например, при выходе на пенсию при самом старшем возрасте выхода на пенсию всего в нескольких странах Западной Европы в 67 лет средняя продолжительность жизни мужчин составляет 79 лет. Разница – 12 лет, против 6 лет в России!

Когда же продолжительность жизни мужчин России достигнет 65 лет, положение может быть еще худшим. Россия является одной из нескольких стран мира, где ожидаемая продолжительность здоровой жизни ниже возраста выхода на пенсию. По данным ВОЗа, продолжительность здоровой жизни – 58,9 года, а выход на пенсию у нас – 60 лет.

Все это совершенно не принимается во внимание Министерством финансов, которого тяготит один вопрос: у кого бы отобрать деньги, чтобы без лишнего труда, не заботясь об эффективности использования огромных бюджетных средств, которые выделяются вне каких-либо целевых показателей, сверстать бюджет.

Наша социальная сфера недофинансируется по всем линиям, и поэтому она закономерно отстает все больше от развития экономической сферы и тормозит общий ход социально-экономического прогресса в нашей стране.

Последний важный вопрос – о распределении финансовых ресурсов между центром, регионами и местной властью.

65-70% всех финансовых ресурсов страны сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге. Именно здесь расположены наши крупнейшие банки, концентрирующие более 70% всех ресурсов. Да и федеральный бюджет сегодня концентрирует более 50% средств, а региональные и местные бюджеты – менее 50%. Здесь же в централизованном пользовании находятся золотовалютные ресурсы и основные внутренние резервы сконцентрированы в Центральном банке и Внешэкономбанке.

Финансовое взаимодействие центра и регионов в России на редкость неудачное. Из 83 регионов 78 – являются убыточными и только 5 являются самодостаточными. Убыточные регионы переведены на самую неудачную, дестимулирующую финансовую систему, – систему дотаций.

Эта система может быть смягчена, если дотационные взносы проводятся по долгосрочным нормативам и система носит прозрачный характер. Тогда она в какой-то мере стимулирует регионы зарабатывать средства, которые остаются у них и не приводят к немедленному сокращению дотаций. Но этого в нашей системе нет.

Если сделать полный баланс доходов и расходов наших регионов, то процентов 60-70 из них могли бы покрывать свои расходы своими доходами. Они могут в связи с этим быть переведены на систему самофинансирования, самоокупаемости, самоуправления, что резко могло бы повысить их заинтересованность в мобилизации внутренних ресурсов. Но для этого нужно передать часть налогов, которые предприятия соответствующего региона перечисляют в федеральный бюджет, сократив при этом соответственно прямой трансфер из федерального бюджета в региональный. Это будет серьезно стимулировать регион улучшить работу этих предприятий по увеличению доходов, то есть налоговой базы.

Это можно было бы поощрять: если область мобилизует свои ресурсы, надо добавлять, а не убавлять им средства, перечисляемые из федерального бюджета, чтобы усилить заинтересованность быстрее двигаться вперед и вносить все больший вклад в развитие всей экономики страны. Увы, все делается наоборот!

Конечно, назрела коренная реформа, прежде всего финансовая, по взаимодействию центра и регионов страны.

Совсем плохо обстоит дело с финансированием местных советов. У них попросту отсутствует финансовая база для местных расходов, в отличие от большинства других зарубежных стран. Местные бюджеты дотационны, целиком зависящие от отношений с регионами, какая либо серьезная заинтересованность в улучшении дела у местных органов просто отсутствует.

2.3 Возможности использования политики «финансового форсажа»

Понятие «финансовый форсаж» было заимствовано нами из книги [1]. В ней исследуется опыт ряда стран, сумевших перейти от отсталости и застоя к стабильному социально-экономическому развитию и превратиться в передовых держав, значимых в мире. К таким странам отнесены Япония, Южная Корея, Малайзия, Сингапур и Китай. И этот опыт мог бы быть весьма полезен для России.

Если с финансово-экономической точки зрения рассматривать экономику России последних лет, то для нее характерны: во-первых, слабое социально-экономическое развития, во-вторых, недопустимо низкая норма инвестиций (их доля в ВВП), – 18% в 2015 г.; в третьих, технико-экономическая отсталость от развитых стран, в четвертых, невысокий процент кредитных ресурсов в величине ВВП (около 56%), в-пятых, низкая монетаризация (около 40% ВВП), в шестых, высокие темпы инфляции (12% в 2015 г.), в

седьмых, высокий ссудный процент, составляющий 15-20% и, наконец, очень высокие налоги, в первую очередь, на бизнес.

С экономической точки зрения для России характерны высокий износ основных фондов (48%), сопровождающийся низкими величинами коэффициентов их выбытия (0,7%) и обновления (3,7%), а также высокий срок службы машин и оборудования (около 14 лет), преобладание отсталых технологий давно прошедших технических укладов в большинстве отраслей, значимое отставание от передовых стран мира в инновационном развитии, слабое развитие высокотехнологических отраслей, недостаточная доля «экономики знаний», низкое качество и конкурентоспособность большинства производимых продуктов, слабое обновление продукции, отсталость структуры экспорта и, как следствие, вынужденность собственного обеспечения за счет импорта прогрессивными материалами, информационными технологиями, большой номенклатурой готовой продукции современными машинами и оборудованием.

Именно таким был и исходный уровень стран, которым удалось перестроить свою политику и перейти на финансовый форсаж, каждый год существенно меняя перечисленные ключевые финансовые и экономические показатели. В результате этого они за 10-20 лет изменили свою экономику коренным образом.

Специфика России состоит в том, что в ней широко распространена нерыночная среда, в которой рынок сам по себе не может преодолеть многолетние деформации финансов, к которым следует отнести немонетарную инфляцию, сверхвысокие проценты на капитал, завышенный валютный курс, крайне низкими монетизацией и уровнем насыщенности кредитами. Рынок не может сам преодолеть сверхконцентрацию госсобственности и огосударствление финансового сектора. Поэтому для снижения волатильности и разбалансированности отечественной финансовой системы необходимо расширить использование административных инструментов, но делать это следует осторожно, не нарушая рыночность. По нашему мнению, это можно будет сделать, только при превращении Банка России в центральный банк развития, который сочетает направленный на создание нужных финансовых условий и урегулирование деформации финансовый дирижизм, с развитием как рыночной среды российского финансового сектора.

3 Варианты возможной перспективы социально-экономического развития России при использовании зарубежного опыта политики форсированных инвестиций при модернизации народного хозяйства

3.1 Особенности современного социально-экономического развития России и варианты его перспективы

Россия перешла к стагнации исключительно за счет собственных действий без внешнеэкономического воздействия. При этом стагнация сопровождалась ускорением инфляции. Соединение стагнации и инфляции привело к возникновению стагфляции – крайне негативного экономического, при котором рост цен сопровождается повышением дороговизны денег при повышении кредитных ставок.

В отличие от кризиса, где его преодоление в рыночных странах связано со снижением цен в сочетании с низкой процентной ставкой: дешёвые товары, соединяясь с дешёвыми деньгами, обычно обеспечивают экономический рост и достаточно быстрый выход из кризиса. При стагфляции это не происходит. И поэтому стагфляция длится намного дольше кризиса, и выход из нее более труден и болезненный.

Социально-экономическое положение Российской Федерации стало резко ухудшаться со второй половины 2014 г. вследствие введения со стороны ЕС, США, других развитых стран санкций против России в связи с присоединением Крыма и событиями на Украине.

Особенно сильно санкции ударили по экономике страны в связи с ограничениями для России использования финансовых ресурсов мирового рынка, что привело к огромному оттоку капитала.

В ответ на зарубежные санкции Россия ввела антисанкции – эмбарго на ввоз значительной части продовольствия, прежде всего, из стран ЕС.

Это ускорило со второй половины 2014 г. рост продовольственных цен в стране и инфляции, месячные величины которой превысили 16%. Так что годовая инфляция в 2015 г. удвоилась и достигла 15%.

Введение санкций совпало с обвалом снизившихся практически вдвое нефтяных цен вследствие политики стран ОПЕК, ростом добычи в США сланцевой нефти и снижения темпов экономического роста главных потребителей на мировом рынке Китая и

Индии. В связи с этим на 25-30% сократилась экспортная выручка России, сочетании с оттоком капитала это привело к валютному дефициту в России, потребовало ускоренного расхода золотовалютных резервов для помощи банкам и предприятиям, в первую очередь, государственным, чтобы они могли избежать банкротства и возвращать иностранным инвесторам долги без возможности крупного перекредитования, как это было раньше.

Золотовалютные резервы со второй половины 2013 г. уменьшились к апрелю 2015 г. на 170 млрд. долларов. Покрытие в 2015 г. за счет резервного фонда дефицита бюджета, а также использование на долговременные инвестиции в инфраструктуру почти половины Фонда национального благосостояния привело к сокращению этих резервов, до менее чем 300 млрд. долларов.

Обвал нефтяных цен, дефицит валюты, высокая инфляция, ускоренный отток капитала, сокращение валютных резервов, ухудшение экономического положения привели к обвальной девальвации рубля.

По-видимому, с чисто рыночных позиций курс рубля, несколько недооценен вследствие административных санкций ЕС и США против России, а также снижения ведущими рейтинговыми агентствами мира кредитного рейтинга России.

Пытаясь противостоять вначале ускорению инфляции, Центральный банк поднял до 17% свою ключевую ставку. При такой ставке кредит стал выдаваться предприятиям и организациям под 23-25% годовых, а обычное кредитование малого бизнеса и населения проводилось по ставкам, иногда превышающим 30%. Столь высокая стоимость капитала делает его практически недоступным для большинства видов кредита и парализует работу предприятий и организаций, которые используют кредитные ресурсы. Хотя Центральный банк постепенно снижал ставку с 17 до 11% и на этом задержался до конца года, она по-прежнему ограничивает объём кредитов, которые выдаются банками по 15-17% при повышенных залогах. При такой ставке особенно сократился инвестиционный кредит, который к тому же банки из-за риска невозврата дают с большим трудом.

Повышенные процентные ставки в настоящее время, по-видимому, являются главным тормозом социально-экономического развития страны, по значимости превосходя влияние санкций и других негативных трендов.

3.2 Резервы и возможности отечественной финансовой сферы

Финансовые возможности России определяются, в первую очередь, с растущими активами отечественной банковской системы. По своей величине активы банков в России представляют собой основной ее денежный фонд, они превышают в 2,5 раза

государственные финансы, то есть величину консолидированного бюджета и всех государственных внебюджетных фондов, и более чем в 5 раз превышают величину федерального бюджета (см. [3]).

При этом доля в ВВП консолидированного бюджета и внебюджетных государственных фондов составляет 38%, что, несмотря на кризисные явления в экономике России выше, чем у большинства развивающихся стран. Несмотря на то, что величина прибыли предприятий и организаций за вычетом убытков снизилась, она довольно велика.

Нужно подчеркнуть, что в отличие от большинства других стран Россия имеет маленький внешнеэкономический долг, который составляет около 40 млрд. долларов, что менее 3% ее ВВП.

Если взять в расчет также снижение капитализации российских предприятий и организаций, сокращающиеся активы банков, и продолжающийся отток капитала из России, очевидно, что проблема мобилизации доходов, необходимых для обеспечения перехода к политике «финансового форсажа», достаточно серьезная и неоднозначная.

Также слабым местом в финансовом обеспечении России является неразвитость инвестиционного кредитования, отсутствие сколь-нибудь крупных фондов «длинных» денег: инвестиционных и паевых фондов, накопительных пенсий, фондов страховых компаний, и т.п. И рынок капитала в России практически отсутствует. Она – одна из немногих стран, в которой предприятия и организации покрывают за счет собственных средств более половины своих инвестиционных нужд, а крупные компании стараются в значительной мере получить эти инвестиции от иностранных инвесторов.

Все это во многом связано со слабым вниманием, которое в России обычно уделяется величине показателя монетизации. Хотя в действительности он является в стране главным финансовым показателем, который характеризует насыщенность экономики деньгами, то есть финансовыми институтами и финансовыми инструментами, иными словами, ее финансовую глубину. Низкая монетизация отражает слабость ресурсного потенциала финансового сектора экономики и завышенную цену денег приводят к торможению экономического роста, а также к зависимости страны от коротких инвестиций. Кроме этого, низкая монетизация приводит к низкой капитализации банков-резидентов. Как следствие, и сами финансовые рынки остаются при низкой монетизации неразвитыми, со всеми вытекающими отсюда последствиями.¹

¹ Более подробно по этим вопросам см. [4], гл. 1.

Наш Центральный банк безуспешно пытается бороться с инфляцией, всячески сдерживая в экономике процесс ликвидности, специально поддерживая низкую монетизацию. Этим он деформирует и оставляет неразвитым финансовый рынок, тормозит экономическое развитие. Ряд особенностей нашей инфляции: ее немонетарный характер, влияние государственных и олигархических монополий на нее, огосударствление хозяйства – представляет собой препятствия на пути ее снижения до нормальных для рыночной экономики размеров.

В России из доходов государства, составляющих 38% ВВП, состоящих из средств консолидированного бюджета с внебюджетными государственными фондами, поступление от доходов населения составляют немногим более 10%, остальные обязательные исчисляемые в процентах к фонду заработной платы страховые платежи и налоговые поступления выплачивают предприятия и организации, в результате лишаясь средств для своего развития.

Понятно, что вряд ли возможно при такой налоговой нагрузке на бизнес перейти к политике ускоренного экономического роста. У всех прошедших этот путь стран налоговая нагрузка была намного ниже, особенно на бизнес.

Наша главная беда и основной барьер для социально-экономического роста заключается в происходящем процессе огосударствления экономики, сопровождающийся засильем олигархического капитала в отдельных отраслях экономики, а также и монополизацией целых отраслей и сфер экономической жизни государственными и олигархическими структурами.

И так находящийся в привилегированном положении госсектор, постоянно «подпитывается»: государственными деньгами, всяческими льготами, более выгодными кредитами, но и при этом медленно развивается, а его капитализацию низка даже по сравнению с пользующимся многими льготами, особенно со стороны банков, частным олигархическим сектором.

И уж совсем трудное положение у работающего на конкурентных рынках частного капитала, который состоит, в основном, из средних и мелких предприятий. Поскольку каждым годом заняться предпринимательской деятельностью желает все меньше трудоспособных российских граждан, доля частного капитала в экономике России попросту сокращается. Это связано с большими рисками потери капитала, который могут отобрать либо олигархи, либо госструктуры, с большим риском уголовного преследования, которому подвергнут каждый шестой предприниматель в России.

Поэтому для перехода к быстрому экономическому росту, необходима не наблюдающаяся у наших руководителей в последнее время настоящая политическая воля,

чтобы заняться приватизацией занятых коммерческой деятельностью, а не государственными функциями госпредприятий и организаций. Предстоит резко расширить частный сектор, создать конкурентную среду, ограничить государственные монополии и олигархов, перестать ежегодно принудительно повышение государством цен с целью перекладывания на население и других потребителей трудностей государственных организаций. Ориентация на приватизацию должна неизбежно быть связана с уменьшением налоговой нагрузки на бизнес, с сокращением государственных расходов, по отношению которых к ВВП у России одно из первых мест в мире, а также с изменением роли в экономике страны Министерства финансов.

Сложность ситуации усугубляется тем, что мы серьезно отстаем от экономического и, еще более, социального уровня развитых стран, поэтому должны развиваться намного быстрее их.

3.3 Финансовая поддержка новой социально-экономической политики по ускоренному развитию

В новой социально-экономической политике России главное заключается в достижении ускоренного развития, в переходе к форсированным инвестициям, поскольку основным источником экономического роста являются именно инвестиции, особенно в России. По нашему мнению, достижение стабильного экономического роста возможно только при увеличении примерно, на 80% инвестиций в основной капитал. А на счет лучшего использования производственных ресурсов, в первую очередь, действующих основных фондов следует отнести только 20% всего экономического роста.

Такие низкие возможности развития российской экономики за счет повышения эффективности и при том же размере инвестиций лучшего использования производственных ресурсов вызваны тем, что в большинстве сфер и отраслей народного хозяйства значительная часть основных фондов является отсталой и устаревшей. Добиться высокого качества продукции и существенного роста ее конкурентоспособности, достичь высокой производительности труда, а также существенного снижения материальных затрат и энергопотребления на основе устаревших фондов невозможно. И осваивать на основе старых фондов новые виды продукции тоже невозможно.

Технологическое обновление производства также является важнейшим направлением инвестиций. Для обеспечения ускоренного развития, особое внимание нужно уделять высокотехнологичным отраслям, выпускающим наиболее востребованную

продукцию и поэтому быстрее растущим, ведь они тянут всю экономику за собой. Благодаря научно-технологическому прогрессу в экономике постоянно появляются новые производства, они в значительной мере формируются созданием новых, использующих самые современные технологии предприятий.

Важным направлением инвестиционной деятельности следует считать создание современных транспортно-логистических систем, скоростных железных дорог, высокоскоростных автострад.

Также крайне важным следует считать развитие сферы т.н. «экономики знаний», которая объединяет: образование, НИОКР, биотехнологии и здравоохранение, информационные технологии. В передовых странах эта сфера растет опережающими темпами, так ее доля в создании ВВП достигла 35% в странах Западной Европы, и более 40% она заняла в ВВП США. Эта сфера обладает мультипликационным эффектом, благодаря чему она стала сейчас во многих странах главным локомотивом социально-экономического развития.

Таким образом, в догоняющей модернизации стран с переходной экономикой (к ним должна быть отнесена и Россия) и развивающихся стран технологическое обновление всех сфер народного хозяйства и вложение средств в человеческий капитал, как основную движущую силу развития современного общества, имеют решающее значение.

Даже отсталая страна имеет в современных условиях возможность быстро вырваться вперед в научно-техническом развитии, активно внедряя инновации и используя возможности наращивания человеческого капитала.

Если бы шаг за шагом с 1,5% до 10% повысить долю инвестиционных кредитов, главным источником повышенных инвестиций могли бы стать активы российских банков. Нужно ставить цели постепенного роста до половины всех инвестиций, выдаваемого на принципах возвратности и окупаемости инвестиционного кредита. К этому же следовало бы переходить при использовании большей части бюджетных инвестиций для исключения, неэффективного использования значительной части инвестиций и их нецелевое использование. Резкое повышение доли инвестиционного кредита и форсированные инвестиции потребуют формирования в России крупных фондов «длинных» денег и соответствующей перестройки ее финансовой системы.

Со временем необходимы переход к накопительной пенсионной системе, основанной на обязательных пенсионных взносах из зарплаты и доходов граждан, а также добровольных взносах, активное развитие страховых компаний, а также создание и развитие значительных фондов «длинных» денег у страховых компаний, занимающихся страхованием жизни и здоровья, населения в том числе, за счет взносов самих работников.

Использование средств населения для развития здравоохранения и улучшения пенсионного обеспечения позволит, по крайней мере, в 1,5 раза снизить нагрузку с бизнеса. Было бы целесообразно осуществить подобное привлечение средств населения одновременно с разовым повышением зарплаты и других доходов, обеспечивающим не снижение достигнутого уровня реальных доходов и реальных зарплат.

Также было бы целесообразно снизить размеры НДС, что долю консолидированного бюджета вместе с внебюджетными государственными фондами сократило бы с 38% до 30% ВВП. При этом за счет всемерной экономии следует сократить и величину государственного потребления, доля которой в ВВП России одна из первых высоких в мире, а Россия является среди крупных держав самой расточительной.

Для обеспечения форсированных инвестиций следует резко сократить при ежегодном увеличении кредитной массы величину ссудного процента, а также увеличить монетизацию экономики, с тем, чтобы она постепенно приблизилась, а потом и превзошла величину ВВП.

Кроме этого следует либерализовать российскую биржу и обеспечить ее длинными вложениями, таким образом, постепенно создать в России полноценный рынок капитала. Первоначально ссудный процент можно снизить до 8%, а затем, через один-два года – до 4%. Но это потребует от нас наконец-то справиться с инфляцией.

Поскольку инфляция в России во многом носит не монетарный характер, а зависит напрямую от действий государства, Правительство должно стать основным ответственным за ее уровень, а не Центральный банк, как сегодня.

При этом сам ЦБ должен стать банком развития, и свое главное свое внимание уделять инвестиционному кредиту, а также активизации социально-экономического развития страны за счет вложения банковских средств.

Целесообразно было бы для победы инфляции сформировать трехлетнюю программу высшего президентского уровня, выполнение которой обеспечило бы снижение инфляции на второй год до 5% и до 3% в год – на третий год. Это потребует проявления сильной воли, жесткого контроля за государственными монополиями, прекращения повышения цен и тарифов по линии государства, реализации жестких мер по всемерной экономии средств и сокращения зарплаты работников госмонополий до уровня заработной платы государственных чиновников соответствующего уровня.

В социально-экономическом развитии страны самое трудное – обеспечить решение социальных проблем, поскольку по социальным показателям Россия особенно сильно отстает, не только от развитых стран, но и от ряда стран с переходной экономикой и развивающихся стран. Все большая доля прироста ВВП должна перераспределяться в

пользу населения, необходимо целенаправленно формировать мощный средний класс страны, его доля могла бы уже к 2025-2030 гг. подняться до 40-50% вместо нынешних 20%.

3.4 Необходимость бюджетной реформы

Государственный бюджет обеспечивает наибольшие возможности государства по регулированию социально-экономического развития. При правильной бюджетной политике, учитывая мультипликативный эффект многих статей бюджета, он более чем на 50% определяет и экономический, и социальный рост страны. В свою очередь, неэффективный государственный станет тормозом экономического роста и фактором, ухудшающим социальное положение населения (см. [5]).

При правильном использовании бюджетные деньги по многим направлениям финансирования привлекают частный капитал на началах государственно-частного партнёрства. Речь идёт о вложениях в национальную экономику, в здравоохранение, образование и многое другое. К тому же многие виды экономической деятельности, финансируемые из бюджета, обладают мультипликативным эффектом, и их развитие тянет за собой многие другие отрасли и сферы.

В государственном бюджете предусматриваются средства на стимулирование экономического роста по отдельным, наиболее эффективным направлениям – по инновационному развитию, импортозамещению, эффективному экспорту, технологическому обновлению и созданию новых высокотехнологических производств и предприятий и др., что создает дополнительные импульсы для подъёма экономики и социальной сферы. Поэтому динамика и структура госбюджета, если она нацелена на социально-экономическое развитие страны, по крайней мере, наполовину, а при хорошо составленном бюджете – на две трети определяет социально-экономическое развитие страны – его темпы, структуру и качество.

Если с этих позиций подойти к оценке качества бюджета последних лет, то напрашивается вывод о недостаточной эффективности бюджета. И поэтому не случайно при отчёте о выполнении бюджета, который представляет Министерство финансов каждый год, в том числе в Госдуму, ни слова нет о результатах, которые получены в народном хозяйстве за счёт расходования огромных бюджетных средств.

В настоящее время государственный план отсутствует. Нет плана даже для предприятий и организаций в государственной собственности. Хотя такой государственный план был бы серьёзным рычагом повышения эффективности использования госсобственности.

Пока же она используется крайне неэффективно. Значительная часть собственности используется не по назначению, носит непрофильный характер. К тому же обычно финансовые средства, используемые предприятиями и организациями государственной собственности, носят безвозмездный характер. Эти средства не возвращаются государству. Отчёты по использованию этих средств носят во многом формальный характер. Жёсткий режим экономии не соблюдается. Значительная часть средств используется не по назначению. Не говоря уже о хищениях и коррупции. Вследствие невозвратного характера большей части используемых финансовых средств в госсекторе в России доля используемого в народном хозяйстве инвестиционного кредита крайне низка. Его доля составляет менее 9% всех инвестиций.

Анализируя причины перехода к экономике России от послекризисного подъема к стагнации, рецессии и стагфляции, мы пришли к однозначному выводу, что этот переход во многом связан с неэффективным хозяйствованием предприятий и организаций в госсобственности.

Предприятия и организации государства в ряде отраслей занимают монопольное положение и, пользуясь этим положением, стараются переложить свои расходы на потребителей их услуг, и решать свои проблемы за их счет, непрерывно повышая тарифы.

Финансирование социально-культурных мероприятий и жилищно-коммунального хозяйства составляют основную направленность консолидированного бюджета. На это идет более 60% всех расходов бюджета. Именно эти сферы в стране являются самыми отсталыми, что видно приводимым нам и выше по международным рейтингам.

Таким образом, ориентация государственного бюджета в России на социально-экономическое развитие в целом является основным условием повышения его эффективности, а финансирование отдельных статей бюджета должно быть нацелено на конкретные конечные результаты социально-экономического развития финансируемой сферы.

Распространено мнение, что здоровый бюджет должен быть сбалансирован, а еще лучше, чтобы доходы превышали расходы и поддерживался определенный профицит бюджета как гарант его надежности. Этому утверждению противоречит реальная практика развитых стран мира, где, как правило, бюджеты стран являются дефицитными.

При этом эти бюджеты являются дефицитными не только в годы кризиса или депрессий, когда этот дефицит переваливает через разумные пределы. Бюджет остается дефицитным при условиях относительно устойчивого развития этих стран.

Профицитный бюджет имеет ряд преимуществ.

Во-первых, за счет этого профицита можно существенно увеличить расходы бюджета, за счет чего могут быть решены многие экономические и социальные задачи, и тем самым бюджет лучше решает социально-экономические задачи развития страны.

Во-вторых, в формировании рынка ценных бумаг дефицит бюджета играет важную роль. Казначейство выпускает под определенный процент для покрытия дефицита бюджета ценные бумаги, которые приобретаются населением, организациями, иностранными инвесторами. При этом ценные бумаги государства имеют меньшую волатильность и более высокую надежность, чем акции частных компаний. Поэтому выпуск государственных ценных бумаг (бонов, как их иногда называют) дает возможность формировать пакеты ценных бумаг разной привлекательности, с разными рисками, что стимулирует направление на цели социально-экономического развития сбережений граждан и организаций, а также использование излишков капитала, формирующихся в отдельных странах.

В-третьих, для формирования в стране необходимых для инвестиций фонда «длинных» денег особенно важен выпуск ценных бумаг для покрытия дефицита бюджета.

Часть ценных бумаг казначейство выпускает на длительные сроки. Покупая эти долговременные бумаги, Центральные банки, государственные фонды, например, для ипотечного финансирования, и другие финансовые организации формируют часть своих активов в виде «длинных» денег, и получают под их залог право выпуска инвестиционных кредитов – самого эффективного источника финансирования проекта. Инвестиционный кредит эффективен потому, что он возратен. Инвестиционный кредит особенно важен для России, поскольку является лучшим антикоррупционным средством, а также средством, способствующим, чтобы инвестиции использовались по прямому назначению, обладали свойством окупаемости и возвратности.

Дефицитный бюджет, на наш взгляд, для России должен стать нормой. В настоящее время дефицит бюджета рассматривается направлено – как чрезвычайная мера, необходимая в трудных, кризисных условиях.

Бюджет не предусматривает меры по приоритетному финансированию и стимулированию сфер и отраслей, являющихся локомотивами социально-экономического развития: сферы и отрасли народного хозяйства, на товары и услуги которых существует повышенный спрос, это крупные отрасли, которые занимают серьезный удельный вес при создании ВВП (например, 5-15%) и обладают повышенным мультипликативным эффектом – тянут за собой связанные с ними другие отрасли.

4 Конкретные меры перехода к новой политике финансового форсажа

4.1 Возможные результаты использования в России политики форсированных инвестиций при модернизации народного хозяйства

Неожиданный переход от экономического роста 2010-2012 гг., когда были превзойдены основные экономические и социальные показатели докризисного периода, к стагнации 2013-2014 гг. и к рецессии 2015-2016 гг., показал несостоятельность существующей системы государственных финансов, налогообложения и бюджетирования.

Государственная финансовая политика оказалась неспособной предотвратить возникновение стагнации и рецессии. Когда с 2015г. началась рецессия и ВВП страны снизился на 3,7%, инвестиции уже снизились на 8,4%. Не было даже попытки мобилизовать дополнительные возможности финансирования народного хозяйства, была продолжена ошибочная финансовая политика государства, которая не является единой, ибо отсутствует общегосударственный финансовый план.

Реально на деле государственные органы серьезно рассматривают только бюджет, как государственный финансовый план, притом, ограничиваются, в основном, федеральным бюджетом и его трансфертами в региональный бюджет.

Бюджетная политика 2013-2015 гг. не только не была нацелена на социально-экономический рост страны, а, напротив, стала его тормозом. А новый бюджет перекладывает беды, в которых сам во многом повинен, на население

Так что, нынешняя рецессия и стагнация выдвинула на первый план проблему формирования единого государственного финансового плана и бюджетной реформы. Нельзя государственные финансы сводить к принятию бюджета. В нынешнем виде бюджет из двигателя экономики превратился в ее тормоз, ибо его объем в реальном выражении сокращается, особенно сильно в 2015 г. А вот прибыли госкорпораций в 2015 г., из которых черпается значительная часть инвестиций, напротив, в 1,5-2 раза увеличились. Огромны и активы государственных банков. Они превышают всю сумму государственных финансовых ресурсов по линии консолидированного бюджета и внебюджетных фондов. Если их использовать совместно, нацеливая на тот или иной результат, можно добиться серьезных результатов.

Если объединить все финансовые ресурсы, находящиеся в руках государства, включая ресурсы государственных банков, то это, как минимум, на две трети обеспечивает экономический рост страны, а при умелом использовании государственно-частного партнерства и стимулов экономического роста со стороны государства этот драйвер будет определять наше социально-экономическое развитие на 70-80%, ибо главным источником экономического роста являются, во-первых, инвестиции в основной капитал, их физический объем, воплощенный в машинах, оборудовании, агрегатах, зданиях и сооружениях и, во-вторых, вложение средств в человеческий капитал, то есть, в знание и навыки работающего населения. Именно соединение основных фондов и, прежде всего, машин и оборудования, реализующих современные технологические процессы, с квалифицированной рабочей силой, обеспечивают главный экономический рост.

Головными организациями по разработке финансово-кредитной программы должны стать Минэкономразвития и Банк России. При этом крайне важно, чтобы этот финансово-кредитный план носил бы целевой характер, чтобы в нем по каждой статье были бы не только расходы финансовых средств, как в бюджете, а обязательно были бы результаты, которых надо добиться при использовании выделенных средств. При таком подходе можно будет применить программно-целевой метод планирования государственного финансово-кредитного плана. Этот план будет охватывать не только бюджетные организации и предприятия, но и государственные корпорации, и другие государственные предприятия и организации, а также государственные банки. В этом плане могли бы быть представлены и крупные проекты государственно-частного партнерства.

Такой подход позволит, наконец, решить давно назревшую проблему коренного улучшения нашего бюджета. Его главный недостаток отсутствие целевых показателей, под которые выделяются средства. Поэтому часто выделенные средства не приносят успеха, особенно в условиях, когда нет эффективной государственной программы, куда распределяется значительная часть бюджетных средств.

В этих условиях целесообразно и разработку целевого бюджета передать в Минэкономразвития, оставив за Министерством финансов функцию исполнения этого бюджета, как это обычно делается в других странах, где государственный бюджет разрабатывается президентской администрацией или всеми ведомствами правительства, а Министерство финансов контролирует расход тех или иных средств, направленных на достижение тех или иных результатов.

Естественно, должно быть восстановлено действующее до рецессии правило составления государственного бюджета на трехлетний период, а в дальнейшем, возможно,

и на пятилетний период, как в ряде других стран. Такой же период можно сохранить и при составлении государственного финансово-кредитного плана.

Контроль за расходованием финансовых средств с позиций достигнутых результатов позволит сменить в определенной мере идеологию Минфина с фискальной на программно-целевую. В этом случае придется думать не только о сокращении бюджетных расходов, но и о возможном их увеличении, если они дают повышенные результаты.

Структуру расходной части бюджета предлагается изменить в следующих направлениях:

а) определять финансирование тех направлений госбюджета, которые в наибольшей мере обеспечивают социально-экономическое развитие страны с учетом возможного повышения их мультипликативного эффекта, в том числе при сочетании с кредитной политикой и с государственным частным партнерством;

б) выделять бюджеты развития для планирования инвестиций в основной капитал и расходов на «экономику знаний» – главных источников социально-экономического развития страны, добиваясь ежегодного роста этой части государственного бюджета на 8-10%. Эта часть консолидированного бюджета в настоящее время составляет менее одной четверти этого бюджета и должна быть повышена;

в) освободить госбюджет от финансирования части социальных расходов, которые по опыту других стран более эффективно оплачивать из доходов населения;

г) сократить в 1,5-2 раза государственные расходы на управление, приведя их в соответствие с уровнем, демонстрируемым крупными зарубежными государствами;

д) всё больший процент бюджетных средств, особенно на развитие национальной экономики, предоставлять в виде бюджетных инвестиционных кредитов на возвратных началах.

Структуру бюджета в доходной части предлагается изменить в следующих направлениях:

а) снизить НДС сначала до 15% (к 2023 г.), а затем к 2030 г. до 12%. Это усилит стимулы по приросту добавленной стоимости;

б) в ближайшее время освободить часть прибыли, из которой выделяются инвестиции в основной капитал от налогообложения (предложение Президента РФ В.В. Путина). Такое высвобождение целесообразно предоставить и при расходах на «экономику знаний»;

в) дифференцировать налог на прибыль в зависимости от стоимости товаров и услуг. Там, где их стоимость не позволяет их приобретать среднему классу, применять более высокие ставки, а там, где товары и услуги доступны малообеспеченным, снижать

эти ставки (речь идет о стоимости жилья, гостиниц, высококачественных товаров и услуг);

г) ввести дифференцированные налоги при использовании природных ресурсов в зависимости от величины дифференциальной ренты, освободив от налогов худшие из использованных ресурсов;

д) ввести акцизы за предметы роскоши, потребляемые, в основном, богатыми группами населения;

е) ввести с 2023 года прогрессивную шкалу подоходного налога, освободив от налогов доходы, составляющие на душу в семье половину от медианной средней, и повысив их до 20% от дохода, вдвое превышающего медианный доход, и до 25% с доходов, превышающих медианный втрое;

ж) ввести налог на недвижимость, в том числе для населения, в размере от 0,5 до 1,0% от стандартизированной рыночной цены.

С учетом этих изменения доля налогов с населения (с учетом НДС) повысится с 20 до 40%, а доля налогов с бизнеса снизится с 80 до 60%.

Введение налога на недвижимость, повышение налога на дорогие товары и услуги, переход к акцизам на предметы роскоши и прогрессивный подоходный налог позволит сократить разницу в душевом доходе 10% зажиточных и 10% бедных семей с 16 до 13 раз в 2020 г., до 10 раз в 2025 г. и 8 раз в 2030 г.

Необходимы изменения в структуре консолидированного бюджета России и взаимодействии федеральных и региональных органов. Дотационная система – это, как известно, худшая из всевозможных систем финансирования, особенно в том ненормативном и непостоянном варианте, как это существует в России при взаимоотношениях федерального и регионального бюджета.

Административно-территориальная система регионов России сложилась исторически 90 лет назад применительно к совсем другой экономике, другому национальному составу населения, другим социально-экономическим задачам развития.

Так что реформа административно-территориальной системы, совмещенная с преобразованием бюджетного распределения между центром и субъектами Федерации, назрела и перезрела. Надо преобразовать страну таким образом, чтобы оставить крупные автономные республики, а из множества других субъектов сформировать крупные губернии, возможно, с автономными областями с численностью от трех и более миллионов человек. При этом каждый такой субъект Федерации должен находиться на самоокупаемости, самофинансировании и самоуправлении. Для этого нужно иметь сбалансированное распределение прав и обязанностей каждого субъекта в социально-

экономическом развитии и в соответствии с этим провести перераспределение налоговых и других доходов в пользу регионов. По предварительным расчетам, примерно, 60% всего консолидированного бюджета должно быть распределено по регионам, а 40% находиться в ведении федерации. При этом резко возрастет доля местных органов власти, чей бюджет будет формироваться, прежде всего, из налогов на недвижимость за объекты, в том числе, жилье, расположенных в данном муниципалитете. При такой системе и регионы, и местные органы получают серьезные стимулы для самостоятельного собственного социально-экономического развития, и это приведет к общему ускорению экономического роста страны.

Предлагаемые изменения в бюджете, его доходной и расходной частей во взаимодействии федерального и регионального бюджета изменят место государственного бюджета в составе финансовой системы страны. Доля расширенного государственного бюджета (консолидированного бюджета вместе с государственными внебюджетными фондами) сократится в ВВП с 40 примерно до 30%, поскольку значительная часть расходов на пенсионное обеспечение, на здравоохранение, на образование и жилищно-коммунальное хозяйство будет осуществляться за счет повышенных доходов и заработной платы граждан, и относительно меньшая часть, в сравнении с сегодняшним днем, будет финансироваться из госбюджета и внебюджетных государственных фондов.

С другой стороны, сократятся доходы бюджета в связи со снижением налога на НДС, переходом к стимулированию экономического роста за счет налоговых послаблений (прежде всего, из прибыли), произойдет и некоторое сокращение налогов с природных ресурсов за счет перехода на дифференцированные ставки налогообложения, сокращение в перспективе таможенных пошлин в соответствии с тенденциями интеграции и политики ВТО.

Противоречивое воздействие на бюджет окажет массовая приватизация значительной части госимущества, которая не используется для выполнения сегодня государственных функций, а является чисто коммерческим делом, самообогащая сотрудников этих организаций.

Альтернативным подходом к бюджетной политике является продолжение действующих тенденций, сохраняющих основы выработанной системы при постепенном эволюционном совершенствовании отдельных сторон бюджетирования.

В последние годы стагнации и рецессии эти бюджетные изменения были связаны с увеличением налоговой нагрузки и на граждан и на бизнес. Но самое главное, это перераспределение реальных доходов граждан в пользу государства и бизнеса за счет повышенной инфляции. Поэтому реальные доходы и потребление граждан сокращаются в

отличие от доходов и потребления государства, которые снижаются намного меньше, и тем более бизнеса, прибыльность которого, как ни странно, в кризисный 2015 год растет, прежде всего, за счет отсутствия индексации заработной платы. Государство также присвоило и собирается дальше присваивать часть реальных доходов пенсионеров за счет изъятия у них накопительных пенсий с неопределенной перспективой их возврата, сокращения индексаций пенсий при повышении цен и намечаемого увеличения пенсионного возраста без предварительного повышения ожидаемой продолжительности жизни, особенно здоровой жизни.

В последнее время становится очевидной глубокая ошибочность такой политики, которая уже завела страну в тупик стагнации и рецессии. Вряд ли государство вернется при существующих неблагоприятных тенденциях социально-экономического развития к профицитному бюджету. Видимо, оно будет пытаться иметь сбалансированный бюджет за счет более жесткой экономии в расходах по народному хозяйству и частично за счет социальных расходов. Такая альтернативная политика затянет стагнацию народного хозяйства на ближайшие 5, возможно, 10 лет.

Без крупных институциональных преобразований и превращения нашей экономики из преимущественно государственно-олигархической с подчиненным неразвитым рынком в современную цивилизованную высокоразвитую рыночную державу с сильным государственным воздействием на экономическое развитие за счет согласованного совместного государственно-частного партнерства вряд ли мы сможем успешно развиваться, занять достойное место в мировой экономической системе.

4.2 Инвестиционный кредит – основная возможность преодоления спада в социально-экономическом развитии России

Определяющее влияние на преодоление имеющейся в России стагнации и ускорение ее социально-экономического развития может оказать инвестиционный кредит.

Во-первых, потому, что переход со второй половины 2012 г. экономики России к стагнации, главным образом, связан, с недофинансированием экономического роста [6]. Тянущие экономику к нулевому уровню негативные силы можно ослабить и преодолеть только за счет ускоренного роста инвестиций, в перспективе, определяющая роль в которых принадлежит инвестиционному кредитованию.

Во-вторых, потому, что исключительно средства инвестиционного кредитования за счет внутренних источников способны стать на перспективу основным источником

дополнительных инвестиций. Кажется очевидным, что на резкое повышение доли иностранных инвестиций нам рассчитывать нельзя.

В-третьих, наиболее эффективной формой из всех форм инвестирования является инвестиционный кредит. Инвестиционный кредит, особенно если выданный, например, Внешэкономбанком или международной финансовой организацией, обязательно выдается на принципе возвратности и неизмеримо более строго контролируется, чем, например, предоставление инвестиций из бюджета безвозмездно.

Ведь инвестиционный кредит в более или менее значительных размерах представляется через крупные банки, а эти банки доложат своей репутацией, у них имеются солидные акционеры, а их работники при невозвращении кредита могут подвергаться преследованию, в том числе и уголовному.

Предоставляющий инвестиционный кредит коммерческий банк крайне заинтересован в большей величине этого кредита, поскольку при этом улучшаются результаты его деятельности. Особенно, если используются средства, выданные на это целевым образом по низкой процентной ставке Внешэкономбанком или Центральным банком. С другой стороны, банк жестко контролирует как расход средств по этому кредиту, так и получаемые результаты, обеспечивающие его возвращения средствами.

Также можно утверждать, что крупные коммерческие банки концентрируют лучшие интеллектуальные силы бизнеса. Как правило, они не будут перечислять деньги заемщикам с тем, чтобы они сами договаривались, например, об условиях строительства или поставки оборудования, или ценах, а изначально станут напрямую работать с поставщиками и строителями, перечислять им деньги, участвовать в составлении договоров с целью обеспечения наибольшей эффективности использования кредита, а также за счет снижения сроков окупаемости – их скорейшего и надежного возврата. Такой тандем коммерческий банк – предприятие, заемщик инвестиционного кредита, обеспечивает существенный рост эффективности и целевое использование этих средств.

Теперь рассмотрим, за счет каких источников в нашем народном хозяйстве можно было бы найти необходимые ему столь большие дополнительные возвратные средства [7]. Начнем с того, что не надо наращивать внешнеэкономический долг банков, предприятий и организаций который и без этого критический [8].

Можно было бы в качестве главного источника использовать часть золотовалютных резервов. Это рационально, поскольку иначе эти ресурсы будут обесцениваться. Кроме того после введения санкций против России размещение золотовалютных ресурсов в ценных бумагах западных стран становится весьма рискованным.

Также на эти цели могут быть направлены значимые средства от приватизации части государственной собственности, не выполняющей государственные функции и используемой для коммерческих целей.

Кроме того, инвестиционные ресурсы наших банков можно было бы значительно увеличить на основе совершенствования законодательства в части долгосрочных ценных бумаг и долгосрочных вкладов. Также имеются возможности использования консолидированного бюджета страны для увеличения инвестиций, в первую очередь, в инфраструктуру и социальное жилье.

Было бы целесообразно новые государственные инвестиции, также предоставлять в форме инвестиционного кредита, возможно, более долговременного. Это потребует существенного увеличения расходов госбюджета.

При определенных условиях простая эмиссия денег могла бы стать существенным источником дополнительных инвестиций, на них можно было бы приобрести доллары или евро, через коммерческие банки выдаваемые предприятиям в виде инвестиционных кредитов. На эти средства за рубежом можно приобрести новые технологии, машины и оборудование.

Финансирование программы модернизации на основе инвестиционного кредита не только позволят решить поставленную задачу. Сама банковская система за счет увеличения на четверть имеющихся активов коммерческих банков в результате выделения огромных кредитных денег сможет подняться, стать более мощной и прибыльной. Практика передачи банкам за счет резервов Центрального банка заёмных средств может в дальнейшем преобразиться в систематическое кредитование коммерческих банков Центральным банком по ставке рефинансирования, по аналогии с тем как это делают за рубежом Центральные банки. В результате вся банковская система страны на поднимется на новый качественный уровень.

Сегодня 42% финансирования инвестиции в России составляют собственные средства предприятий и организаций, 18,9% средств поступает из бюджетов всех уровней, 19% инвестиций в основной капитал осуществляется с участием иностранного капитала.

Поскольку бюджетные средства, как правило, направляются в бюджетные организации, то окажется, что 52%, то есть больше половины всех источников инвестиций предприятий и организаций внебюджетной сферы осуществляется за счет собственных средств, которые предприятия и организации изыскивают из своих годовых поступлений. На получаемые из текущих поступлений средства можно купить отдельные виды оборудования, осуществить капитальный ремонт, но в большинстве случаев вряд ли возможно построить сколь-нибудь крупное новое производство. И, как следствие в России

в последние годы новые отрасли развиваются крайне слабо, строится крайне мало новых предприятий. Причем чаще всего именно крупные иностранные кредиты становятся финансовой основой строительства новых предприятий или новых отраслей.

Как известно, инвестиции – это «длинные» деньги. Поэтому, чтобы повысить долю инвестиционных кредитов в активах, необходимо увеличить в пассивах банков долю «длинных» денег.

Однако наш Центральный банк, к сожалению, этим делом совсем не занимается, что является следствием того, что обеспечения экономического роста страны не входит в его интересы.

Необходимо, чтобы Центральный банк, наконец, повернулся к нуждам в инвестициях – главным нуждам социально-экономического развития России. Однако, здесь недостаточно усилий одного Центрального банка. Нужно, чтобы и Центральный банк и Казначейства согласованно обеспечивали необходимый перевод в инвестиционные ресурсы значительной части текущих кредитных ресурсов.

Назовем еще один источник мобилизации инвестиций. Это – дополнительные средства на инвестирование предприятий и организаций.

Необходимо усилить стимулы предприятий к инвестициям. Для этого целесообразно освободить часть выделяемой на инвестиции, прибыли от налогообложения, как это было в России до 2003 г. Возврат льгот позволит изыскать дополнительные инвестиции еще примерно на один трлн. рублей. Также важным источником инвестиций из средств предприятий могло бы стать увеличение амортизационных отчислений, для этого нужно активно внедрять ускоренную амортизацию и т.п.

Часть инвестиций, например, инвестиции для развития автомобильной промышленности и строительства жилья может в значительной мере быть получена из инвестиционных средств населения.

Это потребует существенного изменения форм приобретения жилья, предполагающего максимальные вложения средств населения под государственные гарантии на ранних стадиях строительства жилья. Также можно заимствовать западный стимулирующий опыт продажи автомобиля.

Наконец, для увеличения дополнительных инвестиций можно прибегнуть к увеличению государственного долга.

Если до 15% ВВП увеличить государственный долг, то это позволит дополнительно наращивать инвестиций при 10-летнем долге по одному трлн. рублей в год, а если до 30% ВВП, то в среднем 2 трлн. в год. Напомним, что международный

стандарт возможного безопасного долга составляет 60% ВВП. Иными словами, предлагаемый размер наращивания государственного долга останется вполне допустимым.

Таким образом, всех перечисленных источников вполне достаточно для изыскания необходимых для значительной активизации инвестиционной деятельности средств.

Все сказанное касается изыскания средств для инвестиций в современных условиях преобладания в России фондов «коротких» денег. При наличии воли государство могло бы временно поддержать фонды «длинных денег», дать им временные налоговые и другие льготы, обеспечить гарантии, чтобы дать толчок их развитию. Такой подход и поддержка этих фондом были бы оправданы тем, что внося деньги в эти фонды, люди превращают их в «длинные» деньги, которые можно использовать на инвестиции на благо общего развития экономики, а не истратить их на личное потребление.

Кроме того, в нашей стране и модель пенсионного обеспечения является очевидно неудачной, более того, бесперспективной, т.к. ни одно государство в рыночной экономике не способно изыскивать необходимые для выплаты достойных пенсии огромные средства без привлечения средств населения.

В долгосрочной перспективе рано или поздно России придется по аналогии с рыночными странами создать описанную выше развитую систему фондов «длинных» денег. В этом случае инвестиционный кредит как бы приобретет второе дыхание, потому, что будет базироваться на ресурсах не только резервных средств и банковского сектора, но и на формируемых в экономике крупных небанковских фондах «длинных» денег [9].

Следующее. Важное значение для эффективности кредита имеют его процентная составляющая, а также связанные с ним другие платежи (страховка и т.п.).

Процентная ставка в России, как известно, вдвое, втрое выше величин ставок в развитых странах, что крайне много. Это во многом связано с инфляцией, которая остается недопустимо высокой. Однако при новом строительстве и технологическом обновлении и приходится ориентироваться на приобретение зарубежных машин, оборудования и агрегатов, которые в России не производятся. Поэтому целесообразно значительную часть выдаваемых на экономическое развитие кредитов выдавать в валюте, ориентируясь при их выдаче на процентные ставки, существующие в соответствующих странах.

Далее, кроме ценовой составляющей уровень кредитных ставок зависит от оценки величины риска этих кредитов, а в России риски повышенные.

Поэтому кредитные риски следует сократить до минимума, для чего целесообразно более широко использовать гарантии государства при проведении крупных

инвестиционных мероприятий, о которых идет речь. Напомним, что на Западе в случае необходимости, довольно широко применяются пониженные кредитные ставки, особенно при стагнации и в кризисной ситуации, когда процент за кредит может быть даже ниже инфляции. Временами в развитых странах, например, в период прошедшего кризиса, ставка рефинансирования Центрального банка могла быть ниже уровня инфляции.

Кроме того, в России в связи с низкой производительностью банковского труда и недостаточным развитием организации и автоматизации банковского процесса, недостаточным развитием интернета, более низкой квалификацией сотрудников, и т.п., завышена маржа банков.

Однако только благодаря размеру кредита в несколько раз может быть снижена банковская маржа при крупных займах инвестиционного кредита. Выданный Центральным банком или Внешэкономбанком целевым образом на новое строительство или технологическое обновление коммерческому банку крупный кредит существенно улучшает показатели его деятельности, что, разумеется, крайне выгодно для него.

Но следует отметить, что российские предприятия и организации слабо подготовлены для перспективной активизации инвестиционной деятельности, которая, по сути, единственная может вывести экономику из болота стагнации и стагфляции, толкнув ее вперед. Работники российских предприятий часто не знакомы с методами расчета рисков, окупаемости, не видят подводных камней, с которыми им придется встретиться, и даже не владеют навыками ведения переговоров.

Поэтому активизация инвестиций потребует огромной работы: организационной, учебно-образовательной, воспитательной. Надо создавать и укреплять организации, способные помочь предприятиям, например, составить грамотный бизнес-план и т.п.

В этом случае организующую роль могли бы играть сами банки, для этих целей они могли бы приглашать не только российские, но и зарубежные консультационные организации. По-видимому, для раскачки и большой организационной деятельности потребуется 1-2-3 года чтобы мог возникнуть реальный инвестиционный бум, так необходимый для нашей страны.

Такой бум сразу привлек бы иностранных инвесторов, для которых в результате откроются возможности выгодного инвестирования. Это быстро отразится на динамике величин оттока капитала. Свою нишу здесь также найдут и российские инвесторы, не знающие, как экономически выгодно применить в России свой капитал и, вследствие этого, вывозящие его. Сразу изменится инвестиционный климат, который трудно изменить без осуществления инвестиций или при их минимальном размере.

В ходе подобной работы по переходу к форсированию инвестиций обязательно возникнут новые ограничения и препятствия, и надо быть готовыми к тому, что их по ходу нужно будет преодолевать. Также нужно иметь в виду острый дефицит квалифицированных кадров, которым, на наш взгляд, нужно будет, при раскрутке инвестиционной деятельности уделить особое внимание.

Таким образом, выводы раздела следующие: для модернизации экономики требуются крупные инвестиции, а наиболее эффективный путь реализации этой масштабной программы – инвестиционное кредитование.

4.3 Основные положения бюджетной реформы

Будем исходить из того, государственный бюджет, рассматриваемый в широком смысле слова, то есть, как консолидированный бюджет, объединяющий федеральный бюджет, бюджеты субъектов федерации и муниципалитетов, представляет собой основной рычаг государства в регулировании социально-экономического развития. Кроме того, при рассмотрении расширенного состава бюджета нужно также иметь в виду и внебюджетные государственные фонды: Фонд социального страхования, Пенсионный фонд и Фонд медицинского страхования.

В первую очередь необходимо отметить, что в оздоровлении бюджета главным является повышение его результативности, а не сокращение расходов.

Нами выше было показано, государственный бюджет в России используется неэффективно и были сформулированы основные меры по улучшению бюджетной политики. Суть всех этих мер заключается в снижении расходов бюджета за счёт «закрытых» расходов, ограничении социальных выплат, переводе обслуживания чиновников на аутсорсинг, укрупнении ведомств. Однако в действительности только вклад госбюджета в конечные результаты социально-экономического развития определяет его эффективность, и он попросту несостоятелен без целевых показателей. К сожалению, расходы госбюджета во многих случаях не коррелируют с конечными результатами.

Сегодня в России государство держит в своих руках не только госбюджет, но и денежно-кредитную политику Центрального Банка, крупнейшие госкорпорации, огромные госбанки, и многие другие внебюджетные предприятия и организации. Но у государства нет единого финансового плана. Соответственно, единой целевой направленности экономической политики в России также нет.

Представляете, какой колоссальный синергетический эффект можно получить! Если совместно использовать с единых позиций средства не только госбюджета, но и госбанков возможности экономической политики были бы значимо выше.

Необходимо поручить Министерству экономического развития ежегодную разработку по всему государственному сектору единого финансово-экономического плана с его обеспечением соответствующим финансированием и кредитованием целевыми показателями, и тем существенно поднять роль этого министерства. Этот финансовый план необходимо четко увязывать с прогнозируемыми показателями развития частного сектора. Поскольку в России в госсекторе производится в, примерно, 2/3 всего ВВП, единый финансово-экономический план госсектора будет определять социально-экономическое развитие России процентов на 80 с учётом мультипликативного эффекта. И далее, Минэкономразвития, Минфин и другие министерства и ведомства совместно должны формировать проект бюджета в рамках этого финансового плана.

Далее, следует добиться повышения эффективности бюджета за счёт лучшего использования ресурсов, получение доходов от приватизации и государственно-частного партнёрства.

Начнём с дополнительных бюджетных расходов. Сегодня государственные деньги недостаточно эффективно тратятся Министерством финансов и другими министерствами и ведомствами.

Назовем еще одну крупнейшую статью возможного дохода в России. Следует приватизировать выполняющие государственные функции госпредприятия и организации.

Еще одна возможность повышения эффективности госрасходов заключается в предоставлении через Внешэкономбанк государственных средств под многие проекты на началах инвестиционного кредитования.

Инвестиционный кредит должен быть в определённый срок возвращён, при том с определёнными процентами, и он может предоставляться только в том случае, если есть бизнес-план, в котором детально просчитаны величина служащей источником возврата кредита генерируемая им прибыль по годам, а также эффективность осуществляемого проекта. Большой аванс при инвестиционном кредитовании невыгоден, поскольку требует оплаты процентов.

Понятно, что таким делом не могут заниматься бюджетные работники, поэтому было бы рационально предоставлять бюджетные инвестиционные кредиты через надёжные коммерческие банки, к выгоде и банков, и Казначейства. При использовании инвестиционных кредитов нужно возвращать средства, поэтому их труднее использовать не по назначению. Иными словами при бюджетном финансировании многих

государственных программ, инвестиционное кредитование экономит значительные средства.

Средства бюджета должны стимулировать привлечение частных средств. Если предоставить выгодные условия частным инвесторам, бюджет может на важный и высокоэффективный государственный проект потратить зачастую 20% средств, иными словами привлечь 5 рублей частных денег на 1 рубль бюджетных денег. Юридическая основа для этого есть, поскольку недавно был принят закон о государственно-частном партнёрстве.

Следующее требование к бюджету заключается в перекладывании бремени кризиса на зажиточные и богатые семьи, а не на малообеспеченное население.

Крайне важным аспектом бюджетной политики является его взаимодействие с различными группами населения по уровням доходности и обеспеченности. Подавляющая часть населения – 80% относится к малообеспеченному населению и к среднему классу.

Первейшая задача Правительства заключается в том, чтобы не допускать снижения реальных доходов этой наиболее уязвимой части населения. Как свидетельствует статистика, в тяжёлый для населения период кризиса больше всего снижаются доходы бедных, а реальные доходы зажиточных и богатых даже растут.

При этом именно в кризисную ситуацию следует обложить зажиточную часть населения, особенно богатых налогом и обязательными социальными взносами, ввести акцизы на недоступные бедным людям и среднему классу товары, обложить дополнительным налогом магазины, в которые куда никогда не заходят люди со средним доходом, ювелирные украшения и другие предметы роскоши.

Можно также значительно сократить уровень заработной платы и бонусов высокооплачиваемым работникам госкорпораций, банков, предприятий и организаций.

Все вышеперечисленные и отнюдь не исчерпывающие списка широких возможностей государства по привлечению дополнительных средств меры могли бы быть проведены в ближайшее время и смягчить последствия рецессии и стагнации.

Отметим, что стратегические меры по повышению эффективности бюджета должны реализовываться параллельно с переходом к новой экономической политике по преодолению кризиса и обеспечения социально-экономического роста.

Изложенные выше предложения совершенно недостаточны, чтобы преодолеть существующую социально-экономическую ситуацию и обеспечить экономический рост в стране. Поэтому в последующие годы, вплоть до 2020 г., с высокой вероятностью, в лучшем случае, будут годами стагнации.

Чтобы выйти из состояния рецессии и стагнации и перейти к социально-экономическому росту, нужно кардинально изменить экономическую политику. Основными направлениями новой экономической политики могли бы состоять в следующем:

а) Следует перейти к форсированным инвестициям с ежегодным их приростом по 8-10% с тем, чтобы повысить долю инвестиций в основной капитал до 25% в 2020 г. и 30% (как в среднем в развивающихся странах) – в 2025 г. Одновременно и во взаимосвязи с этим, также по 8-10% в год надо наращивать человеческий капитал в России, для чего нужно обеспечить подъём сферы «экономика знаний» (НИОКР, информационные технологии, образование, биотехнологии и здравоохранение).

б) Форсированные инвестиции и подъём экономики знаний обязательно должен быть подкреплён значительным снижением инфляции и ключевой ставки ЦБ до 3-4%. Целесообразно разработать специальную Президентскую программу, которую нужно осуществлять под жёстким контролем совместными усилиями Правительства и Банка России.

в) Нацелить использование возрастающих инвестиций главным образом на технологическое обновление действующего производства со сроком окупаемости – 5-7 лет, на ввод новых производственных мощностей для высокотехнологичных отраслей со сроком окупаемости – 10-12 лет, на создание современной транспортно-логистической инфраструктуры с переходом к массовому строительству скоростных железных дорог и автострад с окупаемостью – 20-25 лет, для удвоения жилищного и связанного с ним социально-бытового строительства в 2 раза к 2020 г. со сроком окупаемости – 2-4 года, для подъёма всей сферы «экономики знаний».

г) Главным источником дополнительных инвестиций могли бы стать активы нашей банковской системы. Следовало бы повысить долю инвестиционного кредита в активах банков до 4%, что обеспечило бы на обозримый период 8-10%-ный прирост инвестиционных средств в год.

Чтобы превратить «короткие» деньги банковских активов в «длинные» инвестиционные средства, нужно по примеру многих других стран делать это за счёт выпуска Казначейством долговременных ценных бумаг для покрытия 3%-ого дефицита бюджета, который смогут по низкой процентной ставке приобретать ЦБ, ВЭБ, Агентство по ипотечному кредитованию и, возможно, другие крупные фонды. У них будут формироваться долгосрочные пассивы и под залог этих ценных длинных бумаг они могли бы, добавляя небольшую свою маржу (например, 0,5%) по низким ставкам кредитования, предоставлять надёжным коммерческим банкам для финансирования предприятий,

готовых осуществлять на выгодные заёмные средства технологическое обновление, создание новых высокотехнологичных производственных мощностей, жилищно-социальное строительство и др. Думаю, что для России для начала достаточен был бы срок выпуска долгосрочных ценных бумаг Казначейством сроком до 25 лет.

Для быстроокупаемых инвестиций можно было бы взаимобразно использовать и часть золотовалютных резервов.

При реализации предложения В.В.Путина об освобождении инвестиций за счёт средств организаций и предприятий от налогообложения и мер по сокращению сроков амортизации и переходу к ускоренной амортизации – можно было бы изыскать дополнительно инвестиции за счёт собственных средств предприятий и организаций в размере 1 трлн. руб.

При переходе к реальной приватизации в России государственных предприятий и организаций, не выполняющих государственных функций, а занимающихся коммерческой деятельностью для получения прибыли и самообогащения, можно было бы использовать на взаимобразных началах значительную часть средств, полученных при приватизации на инвестиционные кредиты.

Население России накопило сбережений около 25 трлн. руб. в России и, по оценкам, до 700 млрд. долл. – за рубежом. Использование даже небольшой части этих сбережений на инвестиционные цели, особенно на строительство жилья, приобретения земельных участков под дачное строительство, покупка автомобилей могло бы дать значительный источник средств для развития соответствующих отраслей.

Наконец, в случае необходимости можно было бы прибегнуть к крупным займам, прежде всего, у международных финансовых организаций со стороны нашего государства, чей внешнеэкономический долг минимальный, а имидж аккуратного плательщика долгов – крайне высок.

Ставка на прирост инвестиций за счёт возвратного инвестиционного кредита является наиболее эффективным способом дополнительного инвестирования, прежде всего, с точки зрения целевого использования этих средств и их возврата Центральному Банку, Внешэкономбанку, др. государственным фондам.

д) Необходимо ввести сильные стимулы для экономического роста: налоговые, таможенные, кредитные и другие стимулы при технологическом обновлении производства, создании производственных мощностей в высокотехнологичных отраслях, развитии всех сфер «экономики знаний», импортозамещении, при производстве готовой продукции с высокой добавленной стоимостью на экспорт, для сокращения нашей зависимости от экспорта нефти и газа, широко ввести проектное финансирование.

е) Крайне важно органически подкрепить дополнительное финансирование и экономический рост необходимыми конституционными преобразованиями (структурными реформами), устраняющие препятствия на этом пути. Речь идёт об усилении конкурентной среды, предотвращения необоснованного увеличения цен, снятия административных преград и препятствий для бизнеса, всемерного развития государственно-частного партнёрства, повышения экономической ответственности и прав регионов и муниципалитетов и многое другое. Ключевое направление этих преобразований – защита бизнеса и повышение роли частной собственности, её неприкосновенность и возмещение государственными органами каждого своего действия, которое приносит убыток частным собственникам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов:

1. Проведенная в послевоенный период в ряде стран Европы, Азии и Латинской Америки успешная модернизация на базе «финансового форсажа» позволила ряду стран форсировать экономический рост. Их опыт было бы полезно использовать и в России.
2. Надо сделать всё возможное, чтобы подавить инфляцию и перейти к нормальному низкоинфляционному развитию с относительно низкими кредитными ставками и дешевизной денег для бизнеса и населения.
3. Нужно существенно увеличить роль банков, жёстко контролировать корпоративные долги предприятий и организаций, особенно государственных.
4. Следует срочно создавать рыночные фонды «длинных» денег – рыночную инфраструктуру инвестиций.
5. Имеющиеся в экономике России средства, которые могли бы быть направлены на инвестиции, наиболее целесообразно было бы использовать в виде инвестиционного кредита, обладающего целым рядом возможностей повышения их эффективности: за счет принципа возвратности, перечисления банками части средств непосредственно на счета подрядчиков компаний-получателей кредитов, наличия у банков своих квалифицированных экспертов и средств для привлечения внешних, в том числе и зарубежных, и других антикоррупционных возможностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика / под редакцией Я. М. Миркина. М.: Магистр, 2014.
- 2 Аганбегян А.Г. Размышления о финансовом форсаже (по мотивам книги «Финансовые стратегии модернизации экономики: мировая практика) // Деньги и кредит № 8, 2015.
- 3 Аганбегян А.Г. Как спасти экономику? // АИФ № 23, 2016.
- 4 Миркин Я.М. Финансовое будущее России. М., 2011.
- 5 Аганбегян А.Г. Как оздоровить российский бюджет?// Экономическая политика Т.10, № 4, 2015.
- 6 Аганбегян А.Г. Сокращение инвестиций – гибель для экономики, подъем инвестиций – ее спасение // Экономические стратегии № 4, 2016.
- 7 Аганбегян А.Г. Финансы для модернизации//Деньги и кредит, № 3, 2010.
- 8 М.Ю. Мотовников Проблема российского внешнего корпоративного долга намного сложнее, чем кажется// Деньги и кредит», № 9, 2013.
- 9 Аганбегян А.Г. Инвестиционный кредит – главное звено преодоления спада в социально-экономическом развитии России // Деньги и кредит, № 5, 2014.